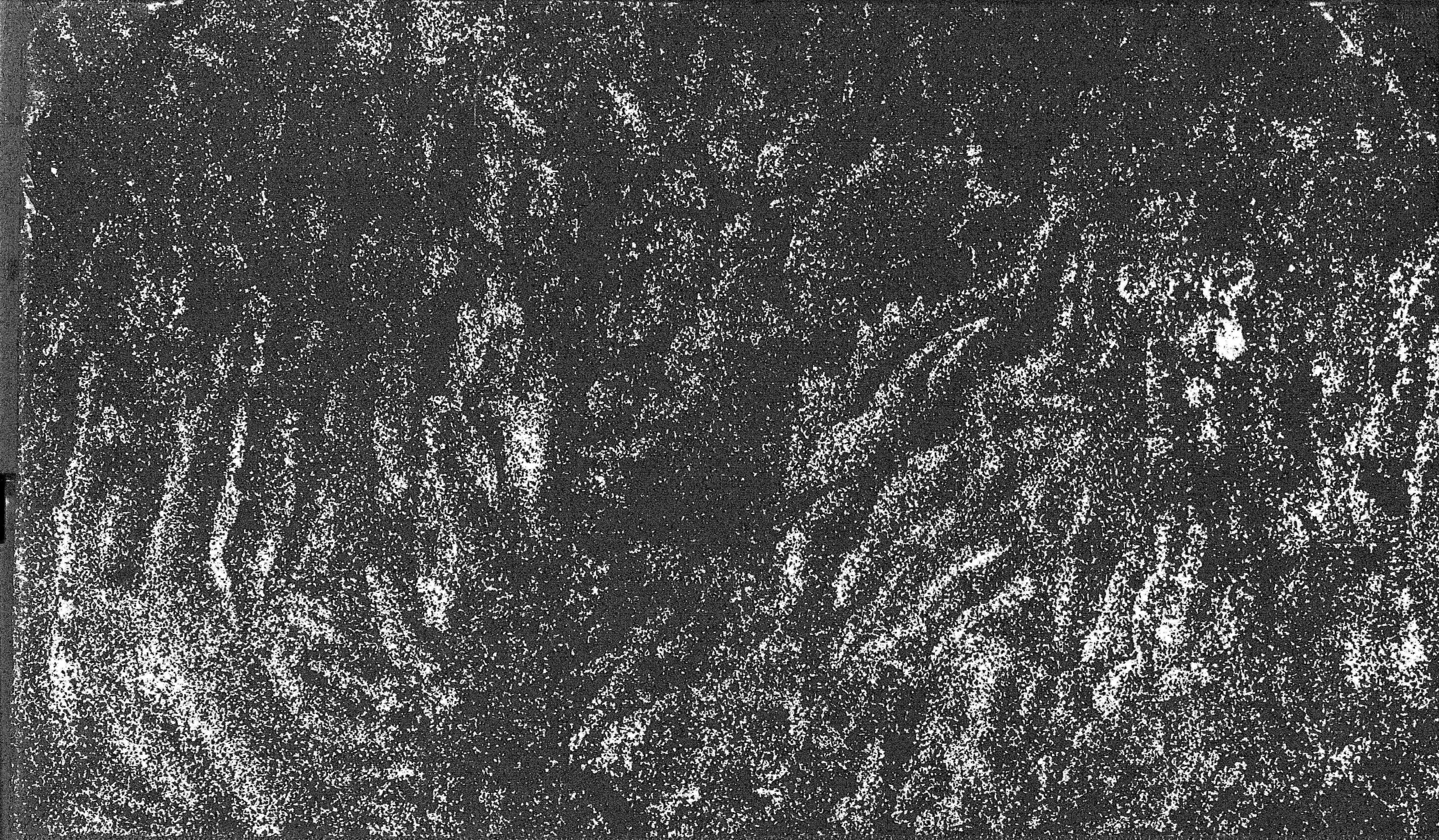


АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ
[№ 52]

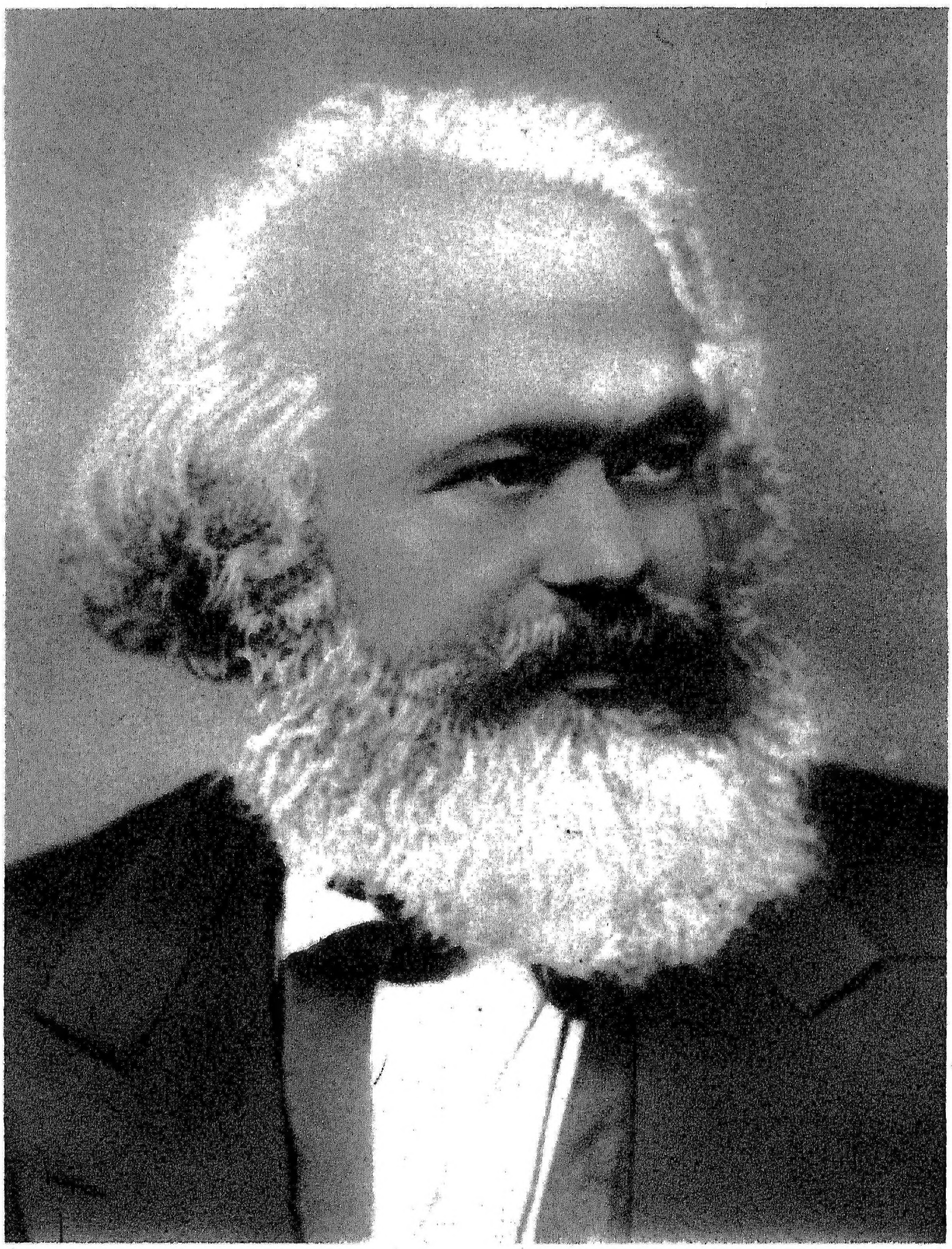
Ф. Л. ХЕЙФЕЦ

EB_1941_AKS_464

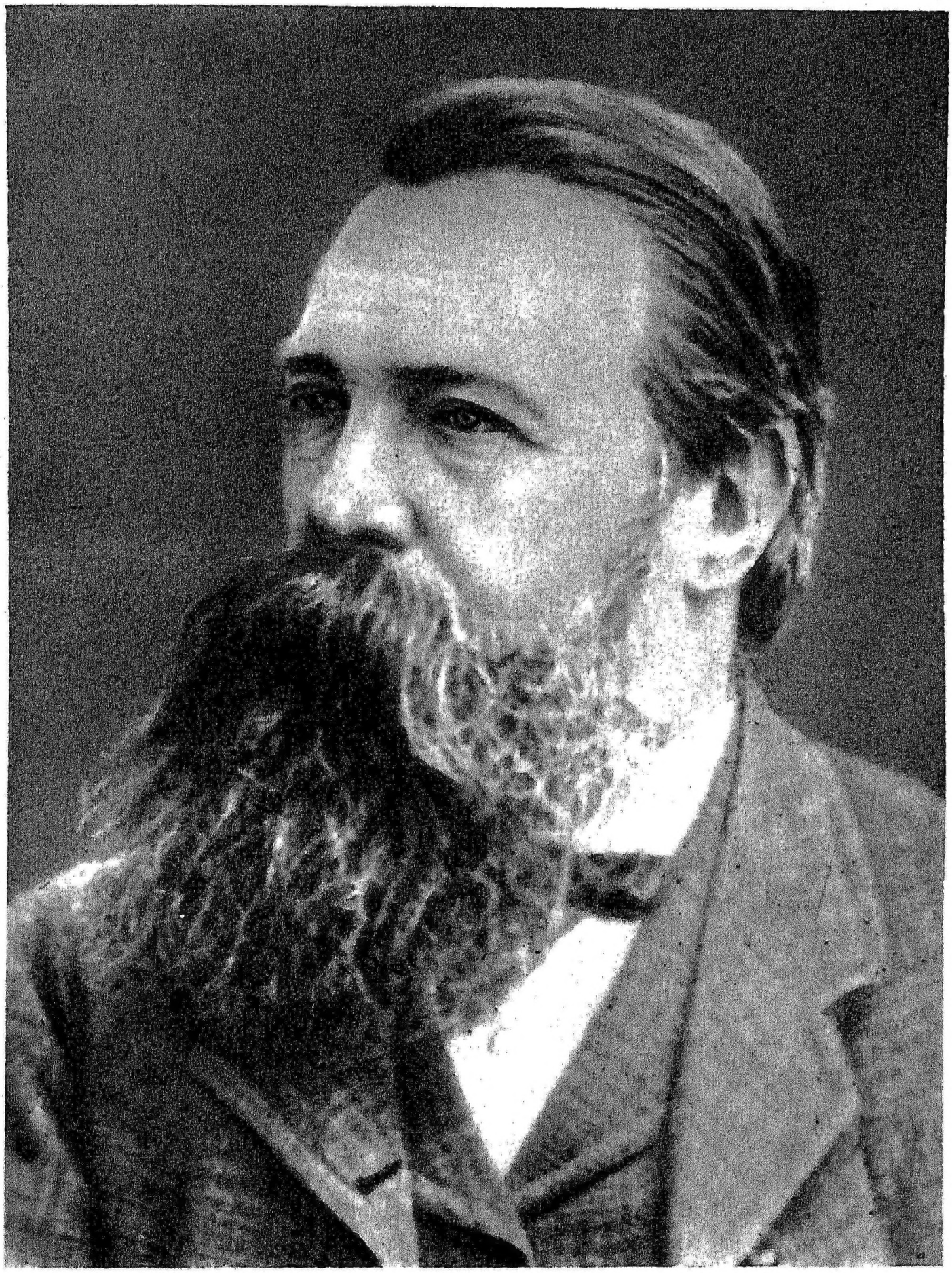
ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

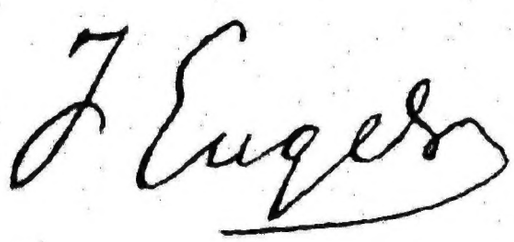
БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР



Karl Marx





АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

I 4894
[59]

Ф. А. ХЕЙФЕЦ

ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

652
25

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Е. И. РУБИНШТЕЙН

Научно-популярная серия
[№ 59]

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА—1941—ЛЕНИНГРАД

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

Под общей редакцией акад. *С. И. Вавилова*

[N: 52]

Редактор издательства Ц. М. Подгорненская

Подписано к печати 30/XI 1940 г. Объем 3¾ п. л. и 2 вклейки (¼ л.).
В 1 п. л. 46 000 печ. зн., уч.-изд. л. 4,44. Тираж 10 000 экз. А32336. РИСО № 1360. Цена 2 р.

Набрано и сматрицировано в 3-й ф-ке книги „Красный пролетарий“ треста „Полиграфкнига“. Москва, Краснопролетарская, 16. Зак № 982.

Отпечатано в 1-й Образц. тип. Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига“. Москва, Валовая, 28. Зак. № 187.

ОСНОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ (ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА)

Это было в Англии 76 лет тому назад, 28 сентября 1864 г. Целыми толпами направлялись рабочие на собрание в Сент-Мартинс холл, самый большой зал Лондона. Руководители английских тред-юнионов (профессиональных союзов) арендовали этот зал на один вечер для встречи делегации французских рабочих. Еще год с лишним назад, в июле 1863 г., пролетарии Англии обратились к своим французским товарищам с воззванием. Теперь они спешили встретиться с ними, чтобы услышать ответ. Среди собравшихся был живший в то время в Англии основоположник научного коммунизма Карл Маркс. На митинг в Сент-Мартинс холл он был приглашен в качестве представителя революционного пролетариата Германии. Зал был переполнен; собралось 2000 человек. Желавших попасть на митинг было гораздо больше, чем вмещал зал. Слышна была не только французская и английская речь, но также итальянская, польская, ирландская, немецкая. Не все понимали друг друга. Большинство присутствовавших изъяснялось жестами, улыбками, глазами. Крепкие рукопожатия были красноречивее всяких слов. По внутреннему волнению, отражавшемуся на лицах собравшихся, по блеску глаз можно было догадаться, что собрание это представляет исключительное событие в жизни рабочего класса.

Председатель собрания произнес краткую речь, встретившую единодушное одобрение. Он обрисовал международное положение, назвав внешнюю политику Англии «подлой и беспринципной»; он выразил надежду, что это собрание положит начало сотрудничеству между рабочими Англии и других стран. «Слушайте! Слушайте!», раздавались взволнованные возгласы собравшихся в ответ на те места в речи председателя, которые казались им особенно удачными.

После речи председателя один из руководителей английских тред-юнионов, сапожник Оджер, прочел воззвание, посланное английскими рабочими в 1863 г. во Францию. Они призывали рабочих Франции объединиться для совместной борьбы против той системы, которая «людей, одаренных крупнейшими талантами и самыми высокими добродетелями, людей мужественных, которые не преклоняются перед наглыми богачами..., людей, отстаивающих свободу наций и права рабочих масс, осуждают на вечное заточение, если им удастся избежать смерти,

или безжалостно изгоняют вместе с семьями, заставляя их искать на чужбине убежища и спокойствия, в которых им отказывают на родине». Обращение считало такое положение позорным. «Пусть соберутся вместе представители Франции, Италии, Германии, Польши, Англии и всех стран, где живет стремление к совместной работе на благо человечества. Созовем свои конгрессы, обсудим важные вопросы, от которых зависит международный мир, противопоставим свои доводы и нравственное право лести и грубой силе так называемых правителей. Мы уверены, что могущество деспотов будет ослаблено и что коварные обманщики, которые позорят доверенные им высшие посты и пользуются своим положением для того, чтобы тормозить благороднейшие стремления человеческого духа, закончат свои дни в неизвестности»,—писали английские рабочие.

В своем обращении английские рабочие подчеркнули также, что «братство народов крайне необходимо в интересах труда», потому что предприниматели всегда, когда рабочие требуют повышения заработной платы, угрожают ввозом более дешевых рабочих из других стран. Английские рабочие указывали, что такие случаи уже имели место, и они объясняли это отсутствием регулярной связи между рабочими различных стран. Рабочие должны стремиться к тому, чтобы поднять заработок низко оплачиваемых рабочих до уровня лучше оплачиваемых и не позволять предпринимателям натравливать их друг на друга. Но как этого добиться? Английские рабочие писали, что «сделать это должны сами народы. Те немногие свободы, которыми пользуются массы, были завоеваны ими самими». «Будемте братьями!»—призывали английские рабочие. «Вступим в тесную связь с людьми, стремящимися к миру, к развитию промышленности, к свободе и к счастью человечества во всем мире». От имени рабочих Англии это обращение подписали: маляр Томас Грант Фейси, плотник Уильям Кример, переплетчик Ч. Годдард, плотник Джон Эглинтон, сапожник Джордж Оджер.

Ответ французских рабочих огласил член французской делегации, токарь по металлу, Толен.

«Друзья и братья,—писали рабочие Франции своим английским товарищам,—да, вы правы: ...надо положить конец тому, чтобы правители... производили между собой дележ народов... Угнетение одного народа угрожает свободе других. Каждый свободный человек или каждый человек, который хочет быть свободным, обязан во имя собственного достоинства оказывать содействие своим угнетенным братьям. ...Рабочие всех стран, желающие быть свободными! Теперь ваш черед созывать конгрессы! ...Побуждаемый потребностями эпохи, силой вещей, капитал концентрируется и организуется в могущественные финансовые и промышленные общества. Если мы не будем настороже, то эта сила останется без противовеса и будет вскоре править деспотически. ...Рабочие всех стран! Мы должны объединиться, чтобы поставить непреодолимые преграды роковой системе, которая угрожает разделить человечество на два класса—невежественную чернь и полнокровную, разжиревшую знать!»

Французские рабочие предложили создать в Лондоне Центральную комиссию, куда вошли бы представители рабочих разных стран для обсуждения всех вопросов, имеющих международное политическое значение. Когда Ле Любе, от имени рабочих Франции, предложил созвать в 1865 г. Международный рабочий конгресс в Бельгии, опять во всем зале раздались взволнованные возгласы: «Слушайте! Слушайте!»

Очень сильное впечатление произвело на собравшихся другое воззвание французских рабочих, где говорилось: «...Ни народы, ни отдельные личности ничего не могут сделать врозь. Но посредством объединения тех, у кого есть знания и у кого есть отвага, можно достигнуть многого... Мы сейчас составляем батальон, мы станем полком, затем будем армией! Пора положить конец бесконечным апелляциям к доброй воле наших соперников или наших врагов... Будем надеяться на свои силы. Прогресс не самопроизвольный ход вещей, как думают некоторые философы, оторванные от жизни. Прогресс—только результат наших усилий. Незачем ждать спасения от естественного развития событий... Нельзя ждать и покоряться, а нужно итти вперед, бороться! Нужно использовать для нашего дела силы всех людей... Вещи косны, и только наша деятельность приводит их в движение. Будут ли они служить добру или злу, зависит исключительно от нашего знания и от нашей энергии или от нашего невежества и от нашего равнодушия».

Воззвание это было встречено бурными аплодисментами. Затем от имени комитета по организации собрания была предложена следующая резолюция: «Заслушав ответ наших французских братьев на наше воззвание, настоящее собрание еще раз горячо приветствует их, и так как план их составлен в интересах всех трудящихся, то собрание принимает его как основу Международного товарищества, избирает комитет, предоставив ему право доизбрания новых членов, и поручает ему выработать устав и регламент для этого Товарищества».

С поддержкой резолюции выступили немецкий рабочий Эккариус—выступление его было подготовлено Марксом,—французский рабочий Боккэ и др. Резолюция была принята единогласно.

Так митинг в Сент-Мартинс холле положил начало организации Международного товарищества рабочих, или I Интернационала, о котором В. И. Ленин сказал, что он «заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал». *

ПРЕДПОСЫЛКИ К СОЗДАНИЮ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Необходимость объединения рабочего класса разных стран для борьбы против капитализма сознавалась уже давно. Еще за 16 лет до митинга в Сент-Мартинс холле, в 1847 г., накануне революции 1848 г. был создан Союз коммунистов. Организаторами Союза

---

* Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 247.

были Карл Маркс и Фридрих Энгельс. По поручению 2-го съезда Союза коммунистов Маркс и Энгельс написали его программу—знаменитый «Манифест коммунистической партии», который знают теперь рабочие всего мира. Этот манифест заканчивается призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Впервые прозвучавший в 1848 г., этот призыв стал с тех пор боевым кличем и программным лозунгом рабочих всего мира, независимо от их расовой принадлежности и национальности.

Но в 1848 г. коммунистов было еще очень мало. Большинство рабочих не было знакомо тогда с программой Союза коммунистов. Рабочие шли в то время за мелкобуржуазными социалистами и демократами. И те и другие старались убедить рабочих, что избавиться от капиталистической эксплоатации можно в союзе с буржуазией путем завоевания всеобщего избирательного права и других политических прав. В 1848 г. большинство рабочих верило, что завоевание политических свобод приведет к социализму. Пролетарии были тогда совсем бесправными, и им казалось, что так как они составляют вместе с другими слоями трудящихся масс большинство, то, добившись всеобщего избирательного права, они всегда сумеют провести в правительство своих людей и мирным путем, без крови и жертв, создадут социалистический строй.

Во время революции 1848 г. французские рабочие завоевали всеобщее избирательное право; они провели двух своих представителей в созданное тотчас после революции временное правительство, но буржуазия сумела использовать всеобщее избирательное право в своих интересах, против рабочих. Пролетариату Франции пришлось пережить тяжелое поражение и дикую расправу победившей буржуазии. Только тогда он убедился, что завоевание всеобщего избирательного права не может устранить капиталистического строя. После поражения революции 1848 г. рабочие начинают постепенно освобождаться от буржуазного влияния, и многие из них стали понимать необходимость завоевания рабочими политической власти.

После поражения революции 1848 г. во всей Европе установилась жестокая реакция. И в Англии, и во Франции, и в Германии у власти стали самые реакционные группы дворянства и буржуазии. Тысячи лучших представителей пролетариата и передовой европейской интеллигенции были заключены в тюрьмы или сосланы на каторгу. Те из них, которые успели вырваться из когтей буржуазных судов, влачили нищенское существование в эмиграции.

В 1852 г. Союз коммунистов прекратил свое существование. Маркс и Энгельс еще раньше вынуждены были переселиться в Англию. Буржуазия торжествовала победу. Ее государственные деятели хвастливо и уверенно заявляли, что с социализмом покончено навсегда.

Но они ошибались. Экономическое и политическое развитие Европы с начала 50-х гг. XIX в. подготовило почву для отхода рабочих от буржуазных либералов и для краха мелкобуржуазного социализма 40-х гг. XIX в. «Революция 1848 г. наносит смертельный удар,—

говорит В. И. Ленин,—всем этим шумным, пестрым, крикливым формам домарксовского социализма».* (Курсив автора). С 60-х гг. XIX в. рабочий класс начинает отделяться от мелкобуржуазной демократии и постепенно вступает на путь самостоятельной борьбы. Как раз тогда, когда буржуазия думала, что она одержала над рабочими и над социализмом «окончательную победу», создавались условия для торжества учения Маркса и Энгельса в рабочем классе и для новой борьбы рабочих за свержение капиталистического строя. Какие же это были условия?

С начала второй половины XIX в. капитализм стал господствующей системой хозяйства не только в отдельных европейских странах, но и во всей Европе и Америке; 50-е и 60-е годы XIX в. были годами окончательной победы и утверждения капитализма в передовых странах; даже в Азии докапиталистические отношения стали разлагаться капиталистическими.

Европейская буржуазия подчинила уже тогда весь мир своим интересам. Английская и французская буржуазия, ограбив в 60-х гг. прошлого века Китай и уже разорив к тому времени окончательно Индию, создала мировой рынок, который стал складываться еще со времени открытия Америки, и втянула страны всего света в капиталистический водоворот. Если в 1848 г. можно было говорить о капитализме английском, французском, то в 50-х и 60-х гг. прошлого века вся Европа стала капиталистической. В 1848 г. Россия была еще отсталой аграрной страной, но уже в 60-х гг. она тоже прочно вступила на путь капитализма. Рост крупной капиталистической промышленности увеличил число рабочих в Европе и в Америке, где они составляли уже значительный процент населения. В Англии же пролетариат составлял к этому времени большинство населения. Во всех капиталистических странах создались для рабочих приблизительно одинаковые условия труда и жизни; это обстоятельство сближало пролетариев разных стран, стирая национальную обособленность между ними и способствуя росту их классового сознания.

Рост капитализма и классовых противоречий, которые он постоянно порождал, все больше и больше толкали рабочих на путь самостоятельной борьбы. Сама жизнь все настойчивее будила классовое сознание пролетариата и заставляла массы рабочих задуматься над тем фактом, что чем больше они создают богатств и чем дальше развивается капитализм, тем все больше растет обнищание рабочего класса.

Карл Маркс в «Капитале» описывает нищету английских рабочих 50-х и 60-х гг. XIX в. Он приводит сведения врачей, отчеты парламентских комиссий, рисующих ужасающую картину нищеты и горя рабочих Англии.

В Англии, богатейшей тогда стране, жилищные условия рабочих с каждым годом становились все хуже и хуже. Квартирная плата в 60-х гг. стала такой высокой, что рабочие могли селиться только

---

* Ленин. Соч., т. XVI, стр. 331.

в трущобах, расположенных в глухих переулках и дворах, где находились отвратительные стоки нечистот, где не было свежего воздуха и нехватало света.

Перестройка больших городов отодвигала рабочих из центральных районов все дальше и дальше на окраины, так что большинство из них вынуждено было селиться на противоположном от места работы конце города. Высокая квартирная плата часто не позволяла семейным рабочим снимать больше угла комнаты. Дома, в которых селились рабочие, были чрезвычайно перенаселены. Кстати сказать, эти дома приносили больше всего доходу, и домовладельцы рабочих трущоб были очень богатыми людьми. Ночью вся семья рабочего размещалась на полу вперемежку: мужчины, женщины, дети—все спали вместе. Холостые рабочие всегда снимали только один угол: одна постель—груда грязного тряпья или куча стружек—сдавалась двум, трем жильцам, работавшим в разные смены, и поэтому постель не успевала даже остывать. В разных углах одной комнаты помещались женщины, мужчины. Нравы, порождавшиеся капитализмом и, в частности, такими жилищными условиями, были ужасны. Условия работы на предприятиях были такими скверными, что в 50-х гг. они обратили на себя внимание врачей. Кубатура воздуха была крайне недостаточной. Санитария на предприятиях ограничивалась только побелкой стен, производившейся очень редко. Хотя закон 1847 г. установил десятичасовой рабочий день в крупной промышленности для женщин и подростков, но хозяева, не считаясь с этим законом, произвольно удлиняли его. Фактически рабочий день длился тогда в Англии 14—16 часов.

Хотя в Англии тогда уже была введена фабричная инспектура, которая должна была следить за проведением в жизнь рабочего законодательства, но инспекторов было так мало, что никакого контроля на предприятиях со стороны государства почти не было, и на многих из них царил полнейший произвол.

Предприниматели всегда находили тысячу поводов для того, чтобы обходить законы. Малейшие протесты со стороны рабочих брались на заметку, за всякое проявление недовольства рабочие увольнялись. В горной промышленности на подсобных работах широко применялся детский труд. Дети 10 лет открывали и закрывали дверцы в разные отделения копей; старшие перевозили уголь; 10-летние дети работали по 14—15 часов в день. В то время как взрослые горнорабочие завоевали восьмичасовой рабочий день и рабочие в шахтах работали в две смены, детей заставляли работать обе смены без перерыва.

В 1860 г. был издан закон о том, что мальчиков 12 лет можно брать на работу только при представлении родителями школьного свидетельства о грамотности ребенка. На деле закон этот не соблюдался. Горькая нужда и требования горнопромышленников заставляли горнорабочего отсылать ребенка в копи в самом нежном возрасте. Родителей очень угнетало, что горная промышленность лишает их детей даже школы. Рабочие требовали издания закона о запрещении работать в шахтах детям моложе 14 лет. Пред-

принимателя копей противились. Они утверждали, что открывание и закрывание дверей в шахтах—легкая работа и что ребенок, сидя у дверей, может читать, если у него будет свечка. Парламентская комиссия, обследовав горную промышленность в 1866 г., вызвала свидетелей—рабочих и предпринимателей. Маркс приводит эти свидетельские показания, записанные дословно: «Не может ли ребенок, сидя у дверей, читать, если у него будет свечка?»—спрашивали рабочих. Ответ: «Открывание и закрывание дверей кажется легким. Но это очень мучительная работа. Не говоря уже о постоянной тяге воздуха, дети посажены точно в тюрьму, в какой-то темный карцер. Никто не позволит ребенку читать. Его приставили затем, чтобы следить за своим делом, он должен исполнять известную обязанность. Я никогда не видал, чтобы какой-нибудь мальчик читал в копи». Кроме того, заявляли рабочие, ребенок должен был бы купить свечку, и это уменьшило бы его заработок. «Почему рабочие не посылают детей в вечерние школы»?—спрашивали члены комиссии.—«В большинстве каменноугольных округов таких вовсе нет. А где таковые имеются и некоторые подростки хотели бы посещать их, они настолько изнурены чрезмерно долгим трудом, что глаза у них слипаются от усталости».

Питание рабочих было таким скверным, что врачи находили его достаточным только для того, чтобы не дать человеку умереть с голоду. В Уэльсе все тамошние врачи единодушно признавали, что постоянное возрастание смертности от туберкулеза, золотухи, ревматизма и т. п. болезней связано с ухудшением питания населения. «Кусок солонины, иссушенный до твердости красного дерева и едва ли окупающий процесс пищеварения, или кусок сала служат приправой к большому количеству похлебки из муки и лука или к овсянке, и это изо дня в день составляет весь обед сельского рабочего».

Таким же, если еще не более тяжелым, было положение рабочих и в других капиталистических странах. Только в других странах вопросом о положении рабочих занимались еще меньше, чем в Англии. Жилищные условия французских рабочих были еще хуже, чем у английских. «Плохо одетые, мы живем в лачугах, на чердаках, в развалинах, вместе с совами и ворами, друзьями темноты»,—пели о себе французские рабочие. Буржуазные экономисты находили такое положение нормальным и естественным результатом роста капитализма. «Бедные нации суть те, где народу хорошо живется, а богатые нации суть те, где народ обыкновенно беден»,—цинично заявил один из этих защитников капиталистического строя.

По мере того как развивался капитализм, росла также резервная армия труда; число безработных, имеющих работу только в течение нескольких месяцев в году, все увеличивалось. С каждым годом все больше и больше разорялась также мелкая буржуазия. Крупный универсальный магазин очень быстро поглощал маленькую лавочку, крупная фабрика—маленькую ремесленную мастерскую. В деревне, хотя и медленней, происходила концентрация земли в руках крупных землевладельцев, дворян и кулаков.

В широких массах трудящихся города и деревни зрело недовольство и возмущение капиталистической системой.

Недолго наслаждались своей победой реакционеры после поражения пролетариата и демократии в 1848 г. Покорность рабочих была только внешней, кажущейся, даже в самые жестокие годы реакции.

Пробуждению активности рабочих способствовало также и то обстоятельство, что царизм потерпел поражение в Крымской войне 1853—1856 гг. Это поражение было также поражением и для европейской реакции, которая уже не могла больше рассчитывать на действительную поддержку самодержавия в случае, если бы в Европе началась революция. Поэтому европейские реакционеры стали уступчивее, они вынуждены были заговорить о реформах.

В 1857 г. капиталистический мир был потрясен очередным экономическим кризисом. Это был первый мировой экономический кризис, задевший в той или другой степени все европейские страны. Кризис вскрыл еще больше внутренние противоречия капиталистической системы, и повсюду под влиянием кризиса 1857 г. еще сильнее пошатнулась реакция. Таким образом, дальнейшее развитие капитализма после поражения революции 1848 г. обострило все его противоречия и усилило классовую борьбу между пролетариатом и буржуазией.

В то же время дальнейшее развитие капитализма в 50-х и 60-х гг. прошлого века настоятельно требовало уничтожения всех остатков феодализма в экономическом и политическом строе капиталистических стран. После кризиса 1857 г. снова оживилась борьба за демократические реформы, за национальное освобождение.

Насущнейшим вопросом в таких странах, как Германия и Италия, являлся вопрос о создании единого национально-буржуазного государства. Италия тогда еще была раздроблена на несколько отдельных государств, отделенных друг от друга таможенными границами. Север Италии—Ломбардия—был колонией Австрии, которая распоряжалась всей Италией, как завоеванной страной. Австрия поддерживала раздробленность Италии, сеяла вражду между отдельными государствами, входившими в ее состав, и помогала итальянским реакционерам—духовенству и дворянству—подавлять революционное движение. В 50-х гг. в стране стал быстрее развиваться капитализм, но дальнейшему его развитию мешала политическая раздробленность страны и зависимость от Австрии. Борьба за освобождение от австрийского гнета и за создание единого буржуазного итальянского государства в 50-х и 60-х гг. становится делом всего итальянского народа.

Такой же раздробленной, как Италия, была и Германия, но в Германии количество отдельных государств было еще больше: их насчитывалось несколько десятков. Все эти германские государства, княжества и графства вели между собой бесконечную борьбу. Больше всего враждовали друг с другом Австрия и Пруссия—самые большие государства, входившие в состав Германии; они оспаривали друг у друга главенство над другими германскими государствами. Буржуазные сторонники объединения Германии делились в 60-х гг. на две партии: одна хотела, чтобы во главе будущей объединенной Герма-

нии стояла Пруссия и чтобы Австрия не входила в состав Германии. Это была партия, желавшая создать так называемую «малую Германию». Другая партия—великогерманская—требовала включения Австрии в состав Германии и объединения Германии с нею.

Еще с 1848 г. центральным вопросом революции в Германии был вопрос о национальном воссоединении страны, но в результате поражения революции он остался неразрешенным.

В 60-х гг., когда вопрос этот встал снова, вокруг него, как и в 1848 г., развернулась ожесточенная классовая борьба. Национальное воссоединение могло совершиться либо путем революции, на основе широкого развертывания революционных и демократических движений, возглавленных пролетариатом, либо путем династических войн. Рабочие и широкие трудящиеся массы были заинтересованы в том, чтобы национальное воссоединение Германии и Италии было проведено «снизу», революционным путем, так как такой путь воссоединения этих стран был самым выгодным для пролетариата и широких трудящихся масс. Воссоединение этих стран путем революции привело бы к созданию республики и завоеванию народными массами буржуазно-демократических свобод.

Буржуазия и дворянство, пользуясь слабостью рабочих, старались установить в этих странах такое государственное устройство, какое давало бы рабочим как можно меньше прав.

При таких условиях создание единого буржуазного государства в этих странах произошло в результате ряда войн: в течение 11 лет, с 1859 г. по 1870 г., в Европе велись войны: в 1859 г.—Италией и Францией против Австрии, в 1866 г.—между Австрией и Пруссией, в 1870 г.—между Францией и Пруссией. Напряженное международное положение этих лет усиливало интерес рабочих к политической жизни и толкало их к активному вмешательству во внешнюю политику правящих классов. Особенную роль в пробуждении активного интереса рабочих к политическим вопросам сыграли события в Соединенных Штатах Америки, о которых Маркс сказал, что они, как набатный колокол, подняли европейских рабочих на новую борьбу против капитализма.

Рост капитализма в Соединенных Штатах Америки усилил противоречия между промышленными штатами Севера и рабовладельческими штатами Юга. В 1861 г. между ними началась гражданская война. Сочувствие рабочих и европейской демократии было на стороне Севера; господствующие же классы поддерживали рабовладельцев южан. Английская буржуазия даже готовила коалицию с целью оказания вооруженной поддержки южанам против Северных штатов. Но английские рабочие вмешались, и буржуазия вынуждена была отказаться от своего намерения объявить войну Северным штатам.

Когда в 1863 г. в Польше началось восстание против русского царизма, рабочие Франции и Англии организовали ряд митингов для выражения сочувствия польской демократии. Таким образом, и в Европе и в Америке рабочие были в первых рядах европейской демократии, боровшейся за политические реформы и за демократическое государственное устройство.

Гражданская война в Соединенных Штатах Америки (1861—1865), напряженное положение в Европе, опасность войны, сильно обострившаяся борьба между рабочими и капиталистами, борьба за демократические реформы,—все это способствовало новым революционным потрясениям. Революционный взрыв стал снова вполне реальной перспективой.

Россия, оплот реакции и жандарм Европы, с начала 60-х гг. была охвачена общим подъемом революционно-демократических движений, которые происходили в важнейших странах Европы и Америки. Уже после Крымской войны в России начинается оживление политической борьбы. Характеризуя положение в России в начале 60-х гг., Маркс писал Энгельсу 11 января 1860 года: «По моему мнению, самые великие события в мире в настоящее время—это, с одной стороны, американское движение рабов..., с другой стороны—движение рабов в России».* Волей-неволей вынуждено было самодержавие отменить в 1861 г. крепостное право и провести некоторые реформы, сделав, правда, только один шаг в сторону буржуазной монархии. Но крепостнический характер этих реформ, оставивший неприкосновенными интересы дворянства, быстрое разорение крестьян, бурное развитие капитализма,—все это способствовало развитию революционно-демократического движения в России, оживлению общественной мысли и дальнейшему ее развитию. Революционное движение в России в 60-х гг. вступило в новый период: на смену революционерам-дворянам 40-х гг. XIX в. пришли разночинцы—буржуазно-демократическая интеллигенция, лучшие представители которой, отражая разочарование крестьян реформой 1861 г., объявили самодержавию бой не на жизнь, а на смерть. У сильнейшего и верного союзника европейских реакционеров—русского самодержавия—почва впервые стала колебаться под ногами.

Таким образом, дальнейшее развитие капитализма во второй половине XIX в. и вновь порожденных им противоречий вызвало новый подъем рабочего движения; оно подтвердило предвидения Маркса о неизбежности наступления новых революционных потрясений в капиталистическом обществе.

Такова была обстановка, в которой подготовлялись условия для создания I Интернационала, этой первой международной партии пролетариата. Стремление к организации и объединению овладело умами передовых рабочих. И оно не было «порождением какой-либо секты или теории»,—говорит Маркс. Оно было продиктовано самой жизнью, самим развитием капитализма и его противоречий: «Стремление к объединению было плодом самопроизвольного роста пролетарского движения, в свою очередь порожденного естественными неудержимо развивающимися тенденциями современного общества»,—так характеризовал Маркс причины, вызвавшие создание Международного товарищества рабочих. Развитие капитализма в 50-х и 60-х гг. создало новую, гораздо более обширную по сравнению с 1848 г., базу для развития

---

* Маркс и Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 474.

массового рабочего движения. Призыв Маркса и Энгельса в 1848 г.: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», бывший тогда лозунгом борьбы горсточки передовых людей—коммунистов, стал в 60-х гг. лозунгом тысяч пролетариев, и поэтому его можно было практически осуществить. Условия экономического и политического развития Европы в 50-х и 60-х гг. подготовили, следовательно, почву для торжества учения Маркса в рабочем движении. Собрание в Сент-Мартинс холле в 1864 г. и принятая собранием резолюция о создании Международного товарищества рабочих свидетельствовали прежде всего о том, что пролетариат уже оправился от поражения, которое он потерпел в 1848 г., что рабочее движение по своему размаху превзошло движение в 1848 г. и что пролетариат готов был снова вступить в борьбу за свое освобождение от гнета капитализма. Но было бы ошибочно думать, что создание Интернационала произошло только в результате самопроизвольного и стихийного роста рабочего движения 50-х и 60-х гг. XIX в. Маркс и Энгельс всю жизнь неутомимо работали и боролись над созданием самостоятельной пролетарской партии, над объединением международных сил пролетариата. Они не оставляли этой борьбы даже в самые жестокие годы реакции. Вскоре после поражения революции 1848 г., в 1850 г., Маркс от имени ЦК Союза коммунистов пишет обращение к членам Союза, в котором доказывает, что рабочим необходимо отделиться от буржуазных демократов и создать свою самостоятельную пролетарскую партию. «Вместо того, чтобы опять участвовать в хоре, одобрительно рукоплещущем буржуазным демократам, рабочие и прежде всего Союз должны работать в том направлении, чтобы... создать самостоятельную тайную и открытую организацию рабочей партии и сделать каждую общину центром и ядром рабочих союзов, в которых позиция и интересы пролетариата обсуждаются независимо от буржуазных влияний... Само собой разумеется, что и в предстоящих кровавых конфликтах, как и во всех предыдущих, рабочие добьются победы своим мужеством, своей решительностью и своим самопожертвованием». Обращаясь к немецким рабочим, Маркс писал: «Но сами они для своей конечной победы должны сделать больше всего тем, что они выяснят себе свои классовые интересы, займут свою самостоятельную партийную позицию, как только это окажется возможным, и ни на одну минуту не дадут лицемерным фразам демократических мелких буржуа сбить себя с пути самостоятельной организации партии пролетариата».* Союз коммунистов, хотя и вынужден был прекратить свою деятельность из-за преследований, оставил такой глубокий след в международном рабочем движении, что со второй половины XIX века оно развивается в направлении, созданном Союзом коммунистов. Большинство членов Союза коммунистов, рассеявшись по разным странам, распространяло учение Маркса среди передовых рабочих. Благоприятные экономические и политические условия 50-х гг. помогли проникновению идей Маркса в более широкие круги рабочих.

---

* Маркс и Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 483—484, 489.

Благодаря этому рабочее движение поднялось на новую, более высокую ступень. Выражением этого было создание Первого Интернационала.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ в 50-х и 60-х гг. XIX в.

Что же представляло рабочее движение начала 60-х гг. в отдельных странах? На какой платформе можно было тогда объединить разрозненную борьбу рабочих разных стран и создать единую международную организацию пролетариата? Об одном следует помнить, когда говорят о рабочем движении 50-х и начала 60-х гг.: в эти годы создавались только условия для развития массового самостоятельного рабочего движения. Рабочее движение было еще очень слабым и незрелым; в нем все еще боролись различные секты, и представители каждой из них уверяли, что только они обладают чудодейственным средством, применение которого избавит человечество от язв капитализма.

Общие законы развития капиталистического общества были еще неизвестны большинству рабочих. Рабочие в своих планах преобразования капиталистического строя на новых началах исходили только из своего местного опыта, ограниченного определенными экономическими и политическими условиями. Обобщить его они еще не умели. Рабочее движение Англии, Франции, Германии не было связано между собой; рабочие боролись против капитализма разрозненно.

Самый развитой и наиболее массовый характер, по тем временам, носило рабочее движение Англии; ряд обстоятельств определил в Англии направление и характер рабочего движения 50-х гг. XIX в.

С начала второй половины XIX в. Англия становится «мастерской всего мира». Без промышленных товаров Англии тогда не обходились нигде: ни в Европе, ни в Африке, ни в Азии, ни в Америке, ни в Австралии. Богатства английской буржуазии росли очень быстро. Стремясь ослабить силу сопротивления пролетариата против капиталистической эксплоатации, английская буржуазия уже тогда изобрела очень ловкий и тонкий прием обмана рабочего класса: она уже тогда научилась тысячами способов вносить раскол в ряды пролетариата. За счет миллионных прибылей, получаемых от вывоза товаров и грабежа колоний, английская буржуазия могла позволить себе подкуп квалифицированной верхушки рабочего класса, создание рабочей аристократии, опираясь на которую можно было жестоко эксплоатировать всю массу рабочих. Рабочая аристократия была против самостоятельной политической борьбы пролетариата; ее представители считали, что рабочий класс должен добиваться только экономического улучшения своего положения.

Кроме того, ее руководители старались уверить рабочих в ненужности борьбы с капиталистической системой.

Поражение чартизма* в 1848 г. тоже надолго задержало развитие политического рабочего движения в Англии. Поколение рабочих, боровшееся за политическую свободу в 40-х гг. прошлого века, сошло со сцены в 50-х и 60-х гг.: кто умер, кто погиб в ссылке, тюрьме или на каторге. Многие наиболее деятельные и энергичные рабочие переселились в начале 50-х гг. за океан, в Соединенные Штаты Америки и в Австралию.

Руководители трэд-юнионов отказались от борьбы с капиталистической системой. Они ставили своей задачей приспособиться к капитализму и добиться более сносных условий существования в пределах капиталистического строя. Общественные интересы членов трэд-юнионов ограничивались экономической борьбой и заботами о повышении культурного уровня пролетариата. Создание кооперативов, тред-юнионов, борьба с пьянством, борьба против безграмотности, стачечная борьба экономического характера,—вот основные формы, в которых протекало рабочее движение в Англии 50-х и начала 60-х гг. Не мешая развитию кооперативов, буржуазия еле терпела тред-юнионы и всей мощью своего государственного аппарата подавляла всякое проявление стремления рабочих к самостоятельной политической борьбе. Государственные деятели буржуазии, школа, печать, церковь старались уверить рабочих, что политическая борьба—это дело буржуазии. Многие рабочие находились тогда под влиянием этого реакционного утверждения.

Политический строй Англии долгое время поддерживал эти иллюзии среди рабочих. Еще задолго до XIX в. в Англии создалась конституционная монархия и утвердился парламентарный государственный строй. Английский парламент был самым старым представительным учреждением в Европе; его влияние и власть были в XIX в. очень велики. Недаром про английского короля говорили, что он царствует, но не управляет. Управлял страной парламент, в котором оспаривали власть две партии: либералы и консерваторы. Либералы были партией промышленной буржуазии, владевшей фабриками, заводами и державшей в рабстве миллионы пролетариев. Консерваторы выражали тогда интересы английских лордов, в чьих руках находилась бо́льшая часть земли, и интересы торговой буржуазии. Между либералами и консерваторами шла борьба за преобладание в парламенте. Когда консерваторы побеждали во время выборов в парламент, последний проводил законы в интересах лордов и торговой буржуазии.

Интересы промышленной буржуазии тогда отодвигались на второй план. То же самое происходило, когда побеждали либералы. Тогда парламент проводил законы в пользу промышленной буржуазии. Для того чтобы получить большинство голосов во время выборов в парламент, консерваторы и либералы нуждались в поддержке масс. Поэтому во время избирательной кампании и те и другие выступали с обеща-

---

* Чартизм—революционное движение английских рабочих 40-х годов XIX в. (1836—1854). «Первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски революционное движение» (Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 249).

ниями провести реформы в пользу рабочих. В 1847 г., например, консерваторы провели в парламенте закон о 10-часовом рабочем дне в крупной промышленности. Таким образом, соперничество буржуазных партий в английском парламенте в XIX в. давало рабочим возможность добиться некоторых, очень скромных и незначительных, реформ. Поэтому многие рабочие в 50-х и 60-х гг. находились во власти иллюзий, что им не нужно вести самостоятельной политической борьбы и что они сумеют заставить парламент провести нужные рабочим законы, отдавая голоса то одной, то другой партии, в зависимости от того, какую каждая из них поведет политику по отношению к рабочему классу. Английские рабочие тогда еще не понимали, что в основе этих заигрываний с рабочим классом скрывались опасения господствующих классов перед самостоятельным политическим рабочим движением, перед тем, что открыто пренебрежительное отношение к нуждам рабочих могло оживить революционное движение рабочих.

Политические и экономические условия Англии 60-х гг. XIX в. создали особый тип деятеля рабочего движения. Все это были люди, вышедшие из рядов пролетариата, руководители тред-юнионов, практики без теоретического образования, не понимавшие законов развития капитализма. Они действовали от случая к случаю, в зависимости от текущих обстоятельств, и не понимали интересов рабочего класса в целом. Используя борьбу консерваторов с либералами, они не шли дальше требований отдельных реформ. Их лозунг «Справедливая заработная плата за справедливый рабочий день» дает наглядное представление о целях борьбы английских тред-юнионов в 50-х и 60-х гг. XIX в. Своими умеренными требованиями, своим стремлением держать себя как можно «приличнее» по отношению к предпринимателям, отказываясь от нападений на них, руководители английских тред-юнионов подчеркивали, что они избегали стачек, что они хотели сотрудничать с буржуазией и мирным путем улаживать возникавшие между рабочими и предпринимателями конфликты.

Вот в каких выражениях Исполнительный совет «Амальгамированного общества механиков» объяснял предпринимателям цели создания этого общества. Исполнительный совет выражал надежду, что предприниматели не будут «рассматривать общество, подобное нашему, неблагосклонно. Они поймут, что оно не стремится—да и не способно к этому—причинять ущерб их интересам, а, напротив, создано скорее в их же интересах, возвышая характер рабочих и соответственно уменьшая ответственность предпринимателей». Однако предприниматели очень часто заставляли рабочих, под угрозой увольнения, подписывать обязательство, что они не будут членами тред-юнионов, и рабочим, хотя они уже в 1824 г. завоевали право создавать профессиональные союзы, в 60-х гг. все еще приходилось бороться за свое право состоять в тред-юнионе.

Когда в 1857 г. начался мировой экономический кризис, фабриканты, чтобы переложить всю тяжесть кризиса на плечи рабочих, стали снижать заработную плату. Рабочие отказались работать. Тогда

EB_1941_AKS_464

предприниматели, несмотря на протесты тред-юнионов, начали ввозить из-за границы рабочих, которым они платили меньше. Ценой тяжелого опыта английские пролетарии пришли к выводу, что их попытки улучшить свое материальное положение путем разрозненной борьбы отдельных тред-юнионов оказались ошибочными. Они пришли к мысли о том, что рабочим надо действовать дружнее. В 1859 г. строительные рабочие—плотники, кладчики кирпича, каменщики—потребовали повышения заработной платы и сокращения рабочего дня до девяти часов. Предприниматели отказали. Одна строительная фирма уволила рабочего только за то, что он осмелился подать петицию с требованиями строителей. В ответ рабочие начали забастовку. Тогда строительные конторы закрыли свои предприятия, и 28 000 рабочих остались без работы. Центральная ассоциация хозяев-строителей постановила, что «ни один член ассоциации не должен нанимать или держать у себя на работе рабочего, делающего взносы в фонды какого-либо союза производств или профессионального общества, которые вмешиваются во внутренние распорядки предприятий, продолжительность рабочего дня или условия труда, либо в вопросы квалификации или длительности договора о найме». Это решение означало объявление войны всем тред-юнионам, всему рабочему классу Англии. Рабочие приняли вызов буржуазии. Они дружно и щедро пришли на помощь строителям. В короткий срок было собрано 23 000 фунтов стерлингов. Почти год тянулась борьба между предпринимателями и рабочими. Стачка строителей 1859 г.—одна из ожесточеннейших схваток между трудом и капиталом в истории международного рабочего движения XIX в. Она тогда приковала к себе внимание всего мира, и даже московские газеты сообщали о ходе ее. В конце концов рабочие одержали победу. Предприниматели вынуждены были отказаться от запрещения рабочим вступать в тред-юнионы. Плотники организовали свой профессиональный союз. Многие тред-юнионы Англии объединились; со времени стачки строителей начал свою деятельность Лондонский совет английских тред-юнионов. Это уже были первые шаги политического самоопределения английского пролетариата. В начале 60-х гг. передовые рабочие Англии начали также борьбу за всеобщее избирательное право. Дальнейшему росту классового сознания рабочих Англии способствовали международные события; с тревогой и большим вниманием следили они за первыми неудачами в борьбе Северных штатов против рабовладельцев и сделали все для того, чтобы английская буржуазия не посмела начать войну на стороне рабовладельцев.

Восстание в Польше в 1863 г. и жестокое подавление его царизмом тоже содействовали усилению интереса английских рабочих к вопросам международной политики. В 1864 г. лондонские рабочие встречали Гарибальди, народного героя Италии, и эта встреча превратилась во внушительную демонстрацию английских рабочих, направленную против правящих классов Англии и всей Европы.

Митинги протеста и сочувствия всем демократическим выступлениям того времени, устраиваемые рабочими, стали обычным явлением

в Лондоне. На этих митингах встречались не только английские рабочие,—здесь происходило также сближение рабочих с представителями европейской революционной эмиграции, с рабочими, выброшенными после революции 1848 г. за пределы своих стран. Известную роль в деле сближения между рабочими Англии и Франции сыграла всемирная выставка 1862 г. в Лондоне, где установилось знакомство между английскими и французскими рабочими, завязались личные связи; хотя встречи на выставке носили официальный характер, английские и французские рабочие, по всей вероятности, встречались также и в неофициальной обстановке, и тогда уже, возможно, шли дружеские разговоры, рассказы о борьбе рабочих в разных странах, обсуждались планы организации помощи рабочим.

Мысль о необходимости объединения разрозненных действий рабочего класса разных стран в борьбе против капитализма нашла во время этих встреч более четкое оформление. Некоторые руководители английских тред-юнионов были талантливыми организаторами, серьезно занимавшимися вопросом об улучшении положения рабочего класса. Многие из них были лично знакомы с Карлом Марксом.

Поддерживая личные связи со многими руководителями английских тред-юнионов, Маркс оказывал значительное влияние на развитие английского рабочего движения. Наиболее передовые из них не могли не выделить Маркса среди других представителей европейской революционной эмиграции 50-х—60-х гг.

Жалкое и печальное зрелище представляли эти эмигранты, напоминая обломки, выброшенные бурей на чужой берег. Когда-то гремевшие «властители дум» европейской демократии, они остались на тех же позициях, что и в 1848 г., не замечая перемен, которые произошли за это время в экономической и политической жизни Европы, не замечая того, как сильно изменилось с 1848 г. положение рабочего класса, как значительно он вырос с тех пор.

Вначале им казалось, что европейская реакция будет очень кратковременной, и они все надеялись, что опять станут во главе будущей революции, сделаются вершителями судеб Европы. Но годы уходили, жизнь мчалась мимо них, и отчаяние, разочарование овладевало большинством эмигрантов. Нищета, безработица, одиночество еще больше питали все эти настроения.

Маркс, как и все эмигранты-революционеры 1848 г., находился в 50-х гг. в очень тяжелом материальном положении. Были дни, когда семья Маркса сидела без хлеба, когда хозяин дома угрожал выселением из-за несвоевременной уплаты за квартиру, когда все вещи бывали заложены в ломбарде. В эти годы Маркс похоронил троих детей: когда умер единственный сын Маркса, не на что было купить гробик умершему ребенку. Победившие реакционеры обрекли Маркса и его семью не только на голод, они обливали его потоками самой чудовищной клеветы и лишали его возможности отвечать им, так как запрещали печатать его произведения. Несмотря на это, Маркс в эти годы самой жестокой реакции подготовлял почву для международного объединения пролетариата, для создания международной

пролетарской партии. Уже задолго до этого Маркс открыл законы развития капиталистического общества—он видел неизбежность нового экономического кризиса и знал, что кризис вызовет новый революционный подъем. Не покладая рук, лишая себя самого необходимого, Маркс без устали работал над «Капиталом», главным трудом своей жизни, гениальным произведением, которое является мощным теоретическим оружием рабочего класса в его борьбе против капитализма. В эти же годы им написан ряд замечательных исторических произведений, по которым с тех пор учатся передовые рабочие всего мира. В то же время, поддерживая связи со многими английскими рабочими, Маркс практически руководил рабочим движением Англии, благодаря чему передовые английские рабочие все больше и больше проникались сознанием необходимости объединить все силы рабочего класса для самостоятельной политической борьбы.

Таким образом, дальнейшее развитие капитализма в Англии в 50-х гг. XIX в. и всех свойственных ему противоречий, с одной стороны, а с другой—неустанная самоотверженная работа Маркса над сплочением сил пролетариата и подготовкой создания международной партии принесли свои плоды.

В сентябре 1864 г., когда было заложено основание I Интернационала, передовые слои английского пролетариата уже прочно усвоили мысль Манифеста коммунистической партии о необходимости международного объединения пролетариев.

Рабочее движение во Франции развивалось совершенно в иных условиях. Здесь со времени окончательной победы французской буржуазии над дворянством взаимоотношения между пролетариатом и буржуазией всегда были очень обостренными, поэтому борьба классов во Франции в XIX в. всегда принимала более острый характер. Французская буржуазия расстреливала рабочих, нисколько не стесняясь. Малейшая уступка со стороны капиталистов стоила французским рабочим всегда много крови. Кроме всего этого, надо учесть еще следующие обстоятельства: французская промышленность была менее развита, чем английская, и, конкурируя с нею на мировом рынке, французская буржуазия стремилась путем снижения заработной платы своим рабочим продавать вывозимые ею товары дешевле английских: это, естественно, вызывало упорное сопротивление пролетариата. Рабочие во Франции составляли в XIX в. меньшинство населения, основная масса народа состояла из крестьян, и буржуазия, обманывая их, часто восстанавливала крестьян против рабочих, пугая первых социализмом и утверждением, что рабочие хотят всех уравнять и все разделить между всеми поровну. В конце 1848 г. главой французского правительства сделался племянник Наполеона I Наполеон III, который 2/XII 1851 г. произвел государственный переворот и потом объявил себя императором. Во Франции установилась тогда власть военщины, попов и жандармов. За малейшую критику режима без суда и следствия сажали в тюрьму, все демократические учреждения и печать были закрыты: в стране господствовали реакционеры-бан-

киры, крупные промышленники, торговцы, кулаки. Рабочие были загнаны в свои предместья.

Но дальнейшее развитие капитализма в начале второй половины XIX в. привело во Франции к тем же результатам, что и в Англии. В 50-х—60-х гг. выросло число рабочих. Толчок к росту их активности, как и в Англии, дал кризис 1857 г. Он заставил тысячи пролетариев задуматься над окружавшими их со всех сторон противоречиями капиталистического мира. Многие французские рабочие с жадностью потянулись к знанию. Они стали изучать политическую экономию, литературу, историю. На свои средства они стали открывать библиотеки. С 1791 г. во Франции имел силу закон, запрещавший стачки и коллективную борьбу рабочих за улучшение их материального положения. Несмотря на это, рабочие со времени кризиса 1857 г. стали все энергичнее бороться за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. Количество судебных процессов против рабочих, нарушивших закон 1791 г., возрастало с каждым годом.

Рост безработицы в связи с кризисом 1857 г. и оживление рабочего движения заставили правительство Наполеона III усилить заигрывания с рабочими. Чтобы смягчить безработицу, Наполеон III задумал перестройку Парижа. Старые дома стали сносить, Париж был перепланирован, улицы расширены. Буржуазия стала строить новые особняки, рабочие и мелкая буржуазия из центральных кварталов были отодвинуты на северные окраины, в старые неблагоустроенные жилища. Строительная горячка в Париже в 50—60-х гг. преследовала не только ту цель, которая официально подчеркивалась, т. е. обеспечение рабочих работой. На ряду с ней имелась и другая, неофициальная, которую тщательно скрывали: кривые узкие переулки были очень удобны для построения баррикад. Боясь возможных выступлений рабочих против режима Наполеона III, правительство хотело уничтожить узкие переулки и вместо них разбить широкие проспекты, где свободно могла бы действовать артиллерия, если бы в Париже началась революция.

Наполеону III удалось обмануть часть рабочих своей демагогической политикой. Однако, когда в 1862 г. в Лондоне открылась всемирная выставка и правительство предложило отправить в Лондон рабочих при условии, что оно само отберет кандидатов, рабочие отказались от этого предложения. Они устроили подписку, чтобы собрать деньги для посылки делегации, и большими массами являлись на выборные собрания, чтобы отправить в Лондон тех рабочих, которым они доверяли. Активность рабочих так напугала начальника парижской полиции, что он хотел даже запретить эти собрания. Он был так испуган, что предложил вместо отправки рабочих на выставку отменить закон 1791 г. «Лучше уничтожить закон об ассоциациях, чем допустить организацию поездки рабочих делегатов в Лондон»,—заявил он.

После своего возвращения в Париж рабочие делегаты выступили с несколькими докладами. Все они говорили о бедственном положении рабочих, о росте дороговизны, о чрезмерной продолжительности

рабочего дня. Рабочие указывали на то, что в Англии заработная плата выше, чем во Франции, они объясняли это тем, что английские рабочие имели право создавать свои объединения. Поэтому и они требовали свободы союзов для Франции. Выдвигая это требование, рабочие указывали, что свободная конкуренция, пренебрежение буржуазии интересами общества губят Францию, порождают ее промышленную отсталость. «Свобода конкуренции подобна мифическому Сатурну, пожирающему собственных детей»,—писали рабочие в одном докладе. Рабочие требовали заключения коллективных договоров между хозяевами и рабочими и установления тарифа заработной платы. «Свободный договор—это сделка, вынужденная голодом»,—заявил один из представителей типографских рабочих в том же 1862 г. в связи с борьбой рабочих типографии за установление единого тарифа заработной платы. Рабочие указывали, что в то время как «биржевые маклеры, нотариусы, стряпчие, судебные приставы, адвокаты, всякого рода предприниматели—все пользуются правом составлять свои корпорации при условии, если они хозяева, рабочие насильственно разъединяются». «Разъединение губит нас»,—заявляли рабочие и требовали предоставления им свободы ассоциаций (союзов).

В 1864 г. происходили дополнительные выборы в законодательные учреждения Франции. Рабочие решили выставить своего кандидата. Группа передовых рабочих опубликовала «Манифест 60» (по количеству подписавших его). Авторы манифеста опровергали утверждение буржуазии, что во Франции больше нет классов. «Мы, не обладающие иной собственностью, кроме своих рук; мы, ежедневно подчиняющиеся всяким законам и произвольным требованиям капитала; мы, живущие под действием исключительных законов, наносящих ущерб нашим материальным интересам и нашему моральному достоинству,—мы с большим трудом верим подобному утверждению».

Авторы манифеста настаивали на том, что рабочие должны иметь в законодательном корпусе своих представителей. Предвидя возражения со стороны буржуазии, они писали: «Мы прекрасно знаем, что никто не говорит о промышленных, торговых, военных, журналистских и тому подобных кандидатурах; но если этого нет на словах, то фактически дело обстоит именно таким образом. Разве подавляющее большинство законодательного корпуса не состоит из крупных землевладельцев, фабрикантов, купцов, генералов, журналистов и т. д.? Мы полагаем, что рабочие депутаты должны были бы и могли бы защищать общие интересы демократии, но если даже они ограничились бы защитой особых интересов самого многочисленного класса, какая это была бы специальность, какое широкое поле! Они заполнили бы пробел в законодательном корпусе, в котором физический труд совсем не представлен».

В «Манифесте» указывалась также необходимость введения всеобщего и обязательного бесплатного образования; в нем было также много других предложений. Многие из них были утопическими, наивными и свидетельствовали о неразвитом классовом сознании рабочих. Но само появление «Манифеста 60» указывало прежде всего на про-

буждение рабочего движения и, что больше всего напугало буржуазию, на то, что рабочие хотят вести самостоятельную политику, освободиться от влияния буржуазии. «Манифест» произвел потрясающее впечатление и на буржуазию и на правительство: оно испугалось не на шутку. Незадолго до появления «Манифеста» противники Наполеона III, буржуазные республиканцы, победили в Париже на выборах правительственных кандидатов. Страх перед тем, как бы республиканцы не объединились с рабочими, заставил Наполеона III отменить закон 1791 г.

Таким образом, активность рабочего класса, его борьба за улучшение своего положения в условиях гнуснейшего реакционного политического режима Наполеона III заставили даже это правительство пойти на некоторые уступки рабочему классу: в 1864 г. рабочие получили право открыто создавать профессиональные союзы и организовывать стачки. Правда, одновременно новый закон 1864 г. грозил организаторам стачек тюрьмой до трех лет, штрафом до 3 000 франков или надзором полиции до пяти лет. Закон 1864 г. хотя и разрешал стачки, но был составлен так, что фабриканты могли срывать их под предлогом нарушения закона. Несмотря на это, количество стачек с 1864 г. возрастает. Растет также участие рабочих в политической борьбе: пролетарии становятся главными участниками борьбы за демократическое переустройство Франции. Одновременно усилилось и распространение социалистических идей. Интересно, что социалистическое движение до организации I Интернационала казалось Наполеону III менее опасным, чем общедемократическое движение против политического строя, господствовавшего тогда во Франции. Большинство французских социалистов отрицало тогда политическую борьбу.

Французский социализм 50-х и 60-х гг. имел сектантский характер. Что такое секта, сектантство в рабочем движении? Маркс называет сектантством такое направление в рабочем движении, которое создает свою программу не на основе изучения опыта рабочего движения и тех живых революционных сил, которые его представляют, а выдумывает какой-то оторванный от жизни путь спасения рабочего класса и стремится направить рабочее движение по этому пути. Секта не связана с массовым движением рабочего класса, она представляет группу, возникшую в стороне от рабочего движения. «Секта ищет смысла своего существования (raison d'être)... не в том, что у нее есть общего с классовым движением, а в том особом талисмане..., который ее от этого движения отличает»,—говорит Маркс.*

Типичным сектантским направлением во французском рабочем движении был прудонизм. Прудон, сын бедного крестьянина, потом рабочий-переплетчик, боролся против капитализма, защищая интересы мелкого буржуа и крестьянина, а не пролетария.

В чем видел свое спасение ремесленник и мелкий крестьянин, разоряющийся вследствие развития капитализма? И ремесленнику и кре-

* Маркс и Энгельс. Письма под ред. Адоратского, Партиздат, 1932, стр. 161.

стьянину казалось, что если бы государство пришло ему на помощь, дав ему долгосрочный кредит без процентов, он мог бы сохранить свое независимое положение и соперничать с крупным капиталом. Прудон убеждал рабочих, что лучшим средством избавления от капитализма является создание кооперативных товариществ ремесленников. Постепенно вся Франция покроется ими, и обмен при помощи денег уступит место обмену непосредственно продуктами, производимыми мелкими собственниками. Тогда исчезнут торговцы, деньги потеряют свое значение, и обмен продуктами примет характер обмена услугами. Взаимоотношения в обществе надо организовать таким образом, учил Прудон, чтобы все обменивались равными и взаимными услугами. Требуя организации кредита от государства, Прудон убеждал рабочих также в том, что они сами могут собрать средства для создания этих товариществ. Он уверял в других случаях, что даже без помощи государства, своими собственными силами рабочие могут собрать большие средства и, создав свои товарищества, вытеснить крупный капитал.

Рабочие, у которых часто не бывает лишнего гроша, чтобы выпить кружку пива, должны были, по проекту Прудона, на свои сбережения купить всю Францию. План Прудона казался разоряемым ремесленникам таким простым, что они серьезно поверили в возможность его осуществления, в то, что ассоциации ремесленников при сохранении частной собственности на средства производства смогут устранить непримиримые противоречия между трудом и капиталом.

Прудонизм сеял вредные, реакционные иллюзии в рабочем классе, он мешал развитию классового сознания рабочих и был реакционным учением. Его возникновение и распространенность среди французских рабочих объяснялись отсталостью французской промышленности. Крупных предприятий—фабрик и заводов во Франции было тогда немного, и поэтому фабрично-заводской пролетариат составлял незначительный процент в рабочем классе. Основная масса рабочих была занята в мелкой промышленности, в которой преобладали небольшие мастерские с одним-двумя наемными рабочими. Владельцы этих мастерских эксплоатировались крупными оптовыми торговцами. Их положение часто было не менее тяжелым, чем положение рабочих. Мечту этих людей о том, чтобы стать «крепкими независимыми хозяевами», и отражал Прудон. Маркс сказал о Прудоне, что он «с головы до ног философ, экономист мелкой буржуазии».*

Прудон уверял, что его план хорош именно потому, что дает возможность рабочим притти к социализму без политической борьбы, без крови и жертв и что в будущем социалистическом обществе, построенном по его плану, рабочие и буржуазия растворятся в некоем среднем классе. Прудон был анархистом, противником всякого государства. По сути дела ничего социалистического в учении Прудона не было. Оно представляло простую идеализацию буржуазного общества.

---

* Маркс и Энгельс. Письма, под ред. Адоратского, Партиздат, 1932, стр. 24.

В 60-х гг. прошлого века среди французских рабочих имелись также группы бланкистов. Бланки—один из замечательнейших представителей домарксовского социализма и вообще один из интереснейших представителей французского народа XIX в. Честный, мужественный, неподкупный, он всю жизнь боролся против капитализма. Больше 30 лет он провел в тюрьмах; неоднократно буржуазия приговаривала его к смертной казни; после неудачных попыток подкупить его, она пыталась клеветой погубить его морально. Но все было напрасно. Человек исключительной воли, Бланки стойко переносил все невзгоды и умер в глубокой старости, оплакиваемый рабочими Франции, как их верный друг.

Но теоретические взгляды и тактика Бланки были такими, что никакой пользы рабочему классу Франции они принести не могли; больше того,—они приносили только вред. В противоположность многим мелкобуржуазным социалистам, Бланки пришел к выводу, что создать социалистический строй можно будет только путем насильственного свержения капитализма. Но как думал он его свергнуть? Не путем организации сил рабочего класса, пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата, как учили Маркс и Энгельс, а позже—Ленин и Сталин, а путем заговоров небольших кучек интеллигентов. Заговорщичество, отрыв от масс, ложное представление, что мощную государственную машину буржуазного государства можно будет уничтожить при помощи нескольких бомб и ружейных выстрелов горсточки заговорщиков—в этом существо бланкизма. Бланки не понимал необходимости создания массовой рабочей партии,—вот почему его заговорщическая тактика могла иметь успех только до тех пор, пока не развилось настоящее массовое рабочее движение.

В то время, следовательно, когда состоялся митинг в Сент-Мартинс холле, рабочее движение Франции еще только нащупывало, искало свою дорогу. Оно было очень незрелым, беспомощным. Массового рабочего движения почти не было. Но рабочий класс уже стал оправляться от поражения 1848 г. «Манифест 60» свидетельствовал о готовности французских рабочих начать опять борьбу против капитализма и за демократическое преобразование Франции. Им надо было только найти правильный путь. О том, что рабочий класс Франции готов был вновь вступить в бой с буржуазным строем, свидетельствует также и то, что в 60-х гг. из рабочей среды вышли замечательные люди, до конца преданные делу рабочего класса. Именно в эти годы начал свою революционную деятельность Варлен. Переплетчик по профессии, он по уму, мужеству, честности и образованию, приобретенному без всякой посторонней помощи, по своему изумительному таланту принадлежал, без всякого сомнения, к замечательным людям XIX в. Блестящий организатор, неподкупный пролетарий, которого агенты Наполеона III напрасно пытались прельстить разными обещаниями, он всю свою жизнь самоотверженно служил делу пролетариата и умер мученической смертью после поражения Парижской коммуны.

Что же представляло собой рабочее движение в Германии?

Оно было гораздо более отсталым, чем рабочее движение Англии

и Франции. Условия для его развития были очень неблагоприятны. Политическая раздробленность страны, мешавшая развитию капитализма, задерживала также развитие рабочего движения. Но и здесь в конце 50-х гг. началось заметное его оживление. До этого рабочие находились под влиянием прогрессистов (так называлась партия немецкой либеральной буржуазии). Прогрессисты хотели видеть в рабочих послушных людей, слепо выполняющих угодную буржуазии политику. Когда же рабочие потребовали, чтобы прогрессисты помогли им добиться всеобщего избирательного права, последние ответили отказом.

Рабочие стали тогда создавать свои самостоятельные организации. Раньше других стали освобождаться от влияния буржуазии саксонские рабочие. В Лейпциге они создали Центральный комитет для руководства рабочим движением.

В начале 60-х гг. большую популярность в рабочих массах приобрел Фердинанд Лассаль. Он принимал участие в революции 1848 г. и после того, как отсидел по приговору суда значительное время в тюрьме, он остался в Германии и в начале 60-х гг. начал агитацию среди рабочих. Маркс и Энгельс считают заслугой Лассаля в германском рабочем движении его содействие пробуждению рабочего класса Германии в 60-х гг. XIX в. В 1862 г. Лейпцигский комитет обратился к нему с просьбой дать совет, какими средствами рабочие должны действовать, чтобы улучшить свое положение. Лассаль опубликовал свой ответ, назвав его: «Гласный ответ Центральному комитету». «Рабочее сословие должно организоваться в самостоятельную рабочую партию и принять лозунгом этой партии общее, равное и прямое избирательное право». В завоевании рабочими Германии политических прав Лассаль видел избавление от всех страданий. Отвечая рабочим, которые спрашивали его, окажут ли им какую-нибудь пользу сберегательные кассы, инвалидные, больничные кассы, Лассаль писал им о том, что в капиталистическом обществе существует железный закон заработной платы, сущность которого заключается в том, что рабочие получают столько, сколько им необходимо для поддержания жизни и размножения. «Вот точка, вокруг которой вращается действительная поденная плата, как маятник, никогда не поднимаясь надолго выше и никогда надолго не опускаясь ниже». Утверждая совершенно правильно, что заработная плата в капиталистическом обществе колеблется вокруг стоимости средств существования рабочих, Лассаль делал совершенно неверный вывод: по его мнению, заработная плата в капиталистическом обществе это—раз навсегда определенная величина, и поэтому борьба за поднятие заработной платы казалась ему совершенно бесполезной и безнадежной. А между тем вопрос о заработной плате есть вопрос о соотношении классовых сил. Чем организованнее пролетариат, чем энергичнее борется он за свои интересы, тем выше его заработная плата и тот прожиточный минимум, который капиталист оплачивает рабочему. Подобно Прудону, Лассаль видел в производительных товариществах рабочих, созданных при помощи государства, «самое мирное, законнейшее, простейшее» средство для уничтожения капиталистического строя. Как и Прудон,

Лассаль вводил в заблуждение рабочих, уверяя их, что буржуазное государство окажет поддержку рабочим и предоставит рабочим даровой кредит. Позаимствовав у Прудона его идею о производительных товариществах, Лассаль, однако, в противоположность Прудону, считал политическую борьбу для рабочих необходимой, он был лишь сторонником мирных парламентских методов борьбы и призывал рабочих к борьбе за завоевание всеобщего избирательного права. Ему казалось, что когда рабочие добьются его, тогда государство перестанет быть буржуазным. Ведь рабочие и трудящиеся массы составляют большинство в Германии, рассуждал Лассаль. Следовательно, когда у них будет всеобщее избирательное право, они пошлют к управлению страной своих людей, и государство станет народным. Точно так же рассуждали французские и английские рабочие в 1848 г. Но Лассаль прошел мимо опыта 1848 г. и почти через двадцать лет повторил устарелые требования английских рабочих 1848 г. Лассаль не понимал, что буржуазия, путем прямого подкупа, спаивания избирателей, убийства из-за угла неподкупных представителей рабочего класса или же тонкой лестью и обхаживанием тех, кто ей может быть полезен, превратила всеобщее избирательное право в оружие обмана масс и укрепления своего политического господства.

Следует ли, однако, из этого делать вывод, что всеобщее избирательное право и политические права вообще рабочим не нужны? В чем был неправ Лассаль? Марксизм-ленинизм учит рабочих бороться за политические права и за создание республики, потому что республиканский режим и обладание политическими правами создают для рабочих благоприятные условия для борьбы за социализм и воспитывают массы для борьбы против капитализма.

Лассаль же считал всеобщее избирательное право всеспасающим средством от гнета капитализма, обладание которым приводит непосредственно к социализму. Считая, что спасение рабочих от капиталистического рабства в создании производительных товариществ, Лассаль в гласном ответе ставит вопрос: «Но как склонить государство к тому, чтобы оно помогло рабочим создать эти товарищества?» И тут же неправильно отвечает: «На этот вопрос представляется ясный, как солнце, ответ: это возможно только при общем и прямом избирательном праве». «Только тогда вы склоните государство выполнить свой долг, когда все законодательные собрания Германии будут основаны на общем и прямом избирательном праве».

Как всякий сектант, Лассаль тщательно отгораживался от опыта, накопленного рабочим классом. Как «Иван не помнящий родства», он скрывал от германских рабочих историю их славного прошлого, когда передовые рабочие объединились в 1847 г. вокруг Маркса и Энгельса в Союзе коммунистов. По Лассалю выходило так, что рабочее движение 60-х гг. началось в Германии на пустом месте. А между тем сам Лассаль в своей пропаганде исходил из идей Манифеста коммунистической партии, которые он, правда, коверкал, искажал, путал. Как и прудонизм, лассальянство было сектантским течением. Оно

могло иметь успех только до тех пор, пока в Германии не развилось массовое рабочее движение. В 1863 г. Лассаль создал «Всеобщий германский рабочий союз», который поставил своей целью добиться для пролетариата Германии всеобщего избирательного права.

Только в конце 60-х гг., уже после смерти Лассаля, стало известным, что Лассаль, стремясь скорее добиться всеобщего избирательного права и желая быть «реальным политиком», заключил за спиною рабочего класса тайный союз с Бисмарком, злейшим врагом рабочих. Лассаль обещал Бисмарку поддержку пролетариата, если тот даст рабочим всеобщее избирательное право.

Но в конце 60-х гг. рабочие начинают отходить от лассальянства.

В рабочем движении Германии приобрели большую известность новые люди: учитель Вильгельм Либкнехт, рабочий-токарь Август Бебель, тесно связанные с развившимся уже в Германии массовым рабочим движением. Их блестящие способности и личные качества показали, какие талантливые силы скрываются в рабочем классе.

К какому же выводу можно притти после краткого обзора рабочего движения в Западной Европе в начале 60-х гг.?

В рабочем движении не было единства; оно было разрозненным и находилось под влиянием различных сект, боровшихся между собой и мешавших его развитию. Но особенностью рабочего движения 60-х гг. являлся новый подъем, пробуждение интереса к политическим вопросам, стремление рабочего класса начать самостоятельную борьбу, все больший рост разочарования в буржуазном либерализме и понимание того, что рабочее движение должно быть организовано как движение интернациональное. Политическая реакция того времени предписывала пролетариату единство, писал Энгельс, характеризуя особенности рабочего движения 60-х гг. XIX в. «Это был момент, когда всеобщие космополитические интересы пролетариата были выдвинуты на первый план». *

В эти именно годы марксизм выдержал испытание истории, которое показало, что учение Маркса является единственно правильной теорией пролетариата. Сама жизнь, заставив рабочих осознать необходимость объединения, помогла проникновению в массы основного лозунга марксизма: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и возрождению рабочего движения на основе программы Союза коммунистов. «Какое значение имеет одно социалистическое сознание, если оно не имеет распространения в пролетариате? Оно останется лишь пустой фразой и больше ничем! Совершенно по-другому повернется дело, если это сознание найдет распространение в пролетариате; пролетариат осознает свое положение и ускоренным шагом устремится к социалистической жизни». ** Возникнув как непосредственное продолжение Союза коммунистов, «Первый интернационал заложил идейные основы международной пролетарской борьбы за социализм». ***

---

* Маркс и Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 373.

** Сталин. Цитир. по работе Берия: «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», 1938, стр. 63.

*** Программа Коминтерна, Партиздат, 1937, стр. 5.

I ИНТЕРНАЦИОНАЛ, ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Во временный комитет, избранный собранием на митинге в Сент-Мартинс холле для выработки деклараций и устава Международного товарищества рабочих, вошли представители от Англии—Оджер и другие руководители тред-юнионов, от Италии—майор Вольф, от Германии—Маркс и Эккариус, от Франции—учитель Ле Любе и другие. На одном из первых заседаний комитета Вольф и Ле Любе зачитали свой проект декларации Товарищества и его устава; проект отразил очень незрелый и ограниченный итальянский опыт борьбы с местной реакцией и крайне туманные, отсталые теоретические воззрения его авторов. У составителей проекта задачи Товарищества вытекали из «долга», «нравственности», «справедливости», «веры в бога» и т. п., а не из необходимости организации рабочего класса для свержения капиталистического строя. «Я... ужаснулся, услышав... фразистое, плохо написанное и совершенно незрелое введение, претендующее на то, чтобы быть декларацией принципов; во всем проглядывал Мадзини,* еле прикрытый самыми туманными отрывками французского социализма»,—сообщал Маркс Энгельсу** об этом проекте. Предложив отредактировать отдельные места проекта Вольфа и Ле Любе, Маркс написал совершенно новую декларацию, известную под названием «Учредительного манифеста Международного товарищества рабочих».

«Учредительный манифест» является одним из ярчайших образцов тактики Маркса в борьбе за объединение сил рабочего класса. Международное товáрищество рабочих,—писал Энгельс,—должно было объединить в одну великую армию все боеспособные силы рабочего класса Европы и Америки. «Оно должно было иметь такую программу, которая не закрывала бы дверей английским тред-юнионам, французским, бельгийским и испанским прудонистам и немецким лассальянцам».*** Прозорливо угадывая историческое место международной организации рабочих, зная ее цели и понимая роль, которую ей предстоит сыграть в борьбе пролетариата за свое освобождение, Маркс с исключительной отчетливостью и простотой изложил все это в основных документах Интернационала.

В очень простой форме, доступной для понимания широких масс рабочих, Маркс изложил в «Учредительном манифесте» основные задачи рабочего класса и познакомил рабочих со своим учением.

Что же рассказал Маркс рабочим в «Учредительном манифесте»?

Он начал с обзора положения рабочего класса со времени поражения революции 1848 г. Ссылаясь на парламентские отчеты и на выступление Гладстона,**** Маркс напоминает о том, что в 1850 г.

---

* Мадзини (правильно Маццини)—итальянский революционер, отрицавший союз с крестьянством; он надеялся путем заговоров покончить с австрийским гнетом в Италии и господством дворян и духовенства.

** Маркс и Энгельс. Соч., т. XXIII, стр. 209.

*** Маркс и Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 50.

**** Гладстон—руководитель английских либералов и глава правительства с конца 60-х гг. XIX в.

деятели буржуазии уверяли, что если ввоз и вывоз Англии возрастут на 50%, тогда нищета будет сведена к нулю. С 1850 г. ввоз и вывоз из Англии выросли гораздо больше, чем на 50%. Богатства Англии, комфорт, удобства жизни буржуазии за эти годы увеличивались со сказочной быстротой, но в такой же степени росло обнищание трудящихся масс и в особенности нужда рабочих, условия жизни которых все больше ухудшались. Даже в парламенте Гладстон вынужден был говорить «о заработной плате, которая не повысилась», о «человеческой жизни», которая «в девяти случаях из десяти представляла только борьбу за существование».

В богатейшей Англии рабочие, трудом которых создавалась индустриальная мощь страны, часто завидовали заключенным в тюрьмы, питавшимся лучше, чем фабричные рабочие. Болезни, преждевременная старость, смерть от истощения, рост безработицы—таковы были итоги развития капитализма за истекшие 16 лет для рабочего класса Англии. «В несколько меньших размерах и с иными оттенками, соответствующими местным условиям, английские явления фигурируют во всех промышленных и передовых странах континента»,—сообщал «Учредительный манифест». Но в то же время «Манифест» указывает и на некоторые достижения рабочего класса.

В качестве особо важного достижения английского пролетариата «Манифест» указывал на завоевание рабочими Англии десятичасового рабочего дня. Подражая английскому, большинство правительств вынуждено было в дальнейшем тоже вмешаться во взаимоотношения между трудом и капиталом и ограничить рабочий день на предприятиях.

Буржуазия неистовствовала и доказывала, что ограничение рабочего дня—нарушение свободы, что вопрос о длительности рабочего дня—частный вопрос, что только она имеет право его устанавливать, правительства не должны им заниматься. Она уверяла, что сокращение рабочего дня убьет промышленность.

«Поэтому закон о десятичасовом рабочем дне был не только важным практическим успехом, но и победой принципа; впервые политическая экономия буржуазии открыто капитулировала перед политической экономией рабочего класса», * доказывал «Манифест».

Рост рабочей кооперации после 1848 г.—второй положительный итог борьбы пролетариата. «Не на словах, а на деле рабочие доказали, что производство в крупных размерах, и притом ведущееся в соответствии с требованиями современной науки, осуществимо при отсутствии класса хозяев» и «что наемный труд, подобно рабскому и крепостному труду, это лишь переходная и низшая форма...»

Для того, чтобы спасти рабочий класс и трудящиеся массы от вырождения, на которое их обрекает капитализм, кооперация должна стать господствующей системой в промышленности и в торговле. Капиталисты и землевладельцы употребляют все средства, чтобы

---

* Маркс и Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 11.

помешать победе кооперативного строя. Есть только один выход из положения: это завоевание политической власти рабочим классом.

Однако для завоевания политической власти нужны некоторые условия Одно из условий—количество; оно у рабочих имеется. Но количество тогда решает дело, «когда оно охвачено организацией и им руководит знание». Опыт показал, что разобщенность пролетариата приводит к общему поражению его разрозненных действий.

Чтобы помочь рабочим сорганизоваться и объединить отдельные партизанские выступления пролетариата, было создано Международное товарищество рабочих. Рабочие должны немедленно взять под контроль внешнюю политику господствующих классов, которая культивирует национальную рознь и национальные предрассудки и препятствует объединению пролетариата. Пролетариат должен противодействовать вмешательству русского абсолютизма в дела Европы. Рабочему классу нужно «самому овладеть тайнами международной политики, следить за дипломатической деятельностью своих правительств и в случае необходимости противодействовать ей всеми находящимися в его распоряжении средствами».

Борьба за демократическую внешнюю политику есть часть общей пролетарской борьбы. Заканчивается «Учредительный манифест» кратким боевым призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Одновременно с «Учредительным манифестом» Маркс написал также «Временный устав товарищества». Если «Манифест» выдвигал общие задачи, стоящие перед пролетариатом, то «Устав» уже конкретно знакомил с целями и задачами, которые стояли перед Интернационалом. В чеканной формулировке Маркс указал, что «экономическое освобождение рабочего класса есть... великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено, как средство». Рабочие ведут борьбу не за новые привилегии и монополии, но «за уничтожение всякого классового господства».*

Временный устав I Интернационала в самых общих чертах наметил также его организационную структуру. Заявив, что «настоящее Товарищество основано для того, чтобы служить центром для сношений и сотрудничества между рабочими обществами различных стран, стремящимися к одной и той же цели, а именно—к защите, развитию и полному освобождению рабочего класса», устав определил задачи Генерального совета (так стал называться комитет, избранный на собрании 28 сентября). «Генеральный совет является международным представительством различных сотрудничающих обществ, чтобы рабочие одной страны были постоянно осведомлены о движении их класса во всех других странах;... Генеральный совет будет брать на себя инициативу по внесению предложений в различные национальные или местные общества; ...члены Международного Товарищества должны, каждый в своей стране, употребить

---

* Маркс и Энгельс. Соч., т. XIII, стр. 13.

все свои силы для объединения разрозненных рабочих обществ в национальные организации, представленные национальными центральными органами».* В проекте устава указывалось, что 1-й конгресс Интернационала должен был состояться в Бельгии в 1865 г., где надлежало окончательно утвердить устав, принятый пока временно. До конгресса обязанности представительства Международного товарищества и ведение всех его дел возлагались на Генеральный совет. О значении «Учредительного манифеста» и о впечатлении, им произведенном, можно судить не только по энтузиазму, с каким он был встречен в передовых рабочих кругах, но и по той лютой вражде, с которой буржуазия отнеслась к нему.

Буржуазные экономисты выступили с заявлениями, что факты, изложенные Марксом, неверны, что положение рабочего класса улучшилось после 1848 г. Понятное дело: могла ли буржуазия признать факты, на которые указывал Маркс? Но опровергнуть эти факты не удалось, сколько ни старались тогда защитники капиталистического строя.

Со времени избрания временного комитета Маркс, по выражению Ленина, становится душой Интернационала. Он был его организатором и вождем: отдавая Интернационалу все свои силы, Маркс боролся за поднятие классового сознания рабочих против отсталых сектантских воззрений в рабочем движении, против теорий всех этих сект и школ. Благодаря этому Интернационал выковал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах. В результате деятельности Маркса в Интернационале, реакционный мелкобуржуазный утопический домарксовский социализм умирает.

Марксизм со времени создания Международного товарищества рабочих начинает завоевывать руководящее положение в рабочем движении, и с того времени под стягом марксизма все новые и новые отряды рабочих вступают в борьбу с капитализмом.

Уже в конце 1864 г. Международное товарищество рабочих стало завоевывать авторитет среди английских тред-юнионов. Союзы каменщиков и сапожников заявили о своей солидарности с принципами Интернационала. Митинги, организованные Генеральным советом в память французских рабочих, погибших в июньские дни 1848 г., и в связи с переизбранием Линкольна** в президенты Соединенных Штатов Америки, усилили связи Международного товарищества рабочих с английскими пролетариями.

В Англии Генеральный совет образовал «Общество борьбы за всеобщее избирательное право», и английские рабочие под руководством Интернационала начали борьбу за избирательную реформу.

Оценка деятельности Интернационала нашла свое выражение в

---

* Маркс. Документы Первого Интернационала, Госполитиздат, 1939, стр. 18.

** Линкольн—президент США, был избран народными массами в 1860 г., переизбран в 1864 г., в 1865 г. убит защитником рабовладельческого строя.

резолюции, принятой шеффильдской конференцией тред-юнионов в 1865 г. Резолюция рекомендовала всем союзам примкнуть к Интернационалу, «так как это имеет чрезвычайно важное значение для прогресса и процветания всего рабочего класса». В 1865 г. Интернационал насчитывал в Англии 14 тыс. членов.

Вскоре секции Интернационала стали создаваться и в других странах. В 1865 г. было распространено 50 тыс. экземпляров «Учредительного манифеста» в Германии. Однако успехам Интернационала в Германии мешала раскольническая деятельность лассальянского Всеобщего германского рабочего союза, вожаки которого вступили в соглашение с Бисмарком; деятельность сторонников Интернационала была также затруднена реакционным прусским законодательством, запрещавшим рабочим вступать в иностранные общества.

В Швейцарии, центре европейской революционной эмиграции, Интернационал делал большие успехи, и вскоре в немецкой и французской ее частях были образованы две секции Интернационала: в Женеве секция была организована старым членом Союза коммунистов Иоганном Филиппом Беккером, талантливым организатором, до конца преданным делу пролетариата, несмотря на свои ошибки; другая— в Юрских горах, доктором Куллери, близким к прудонистам, позднее отошедшим от рабочего движения.

Парижская секция Интернационала, первая во Франции, сорганизовалась из кружка рабочих, группировавшихся вокруг прудониста Толена. Бланкистов не приняли в Интернационал, так как они оставались на своих старых заговорщических позициях. Толен при всяком удобном случае подчеркивал, что Интернационал—это только общество изучения и исследования экономических вопросов и организации кредита и обмена. Деятельность парижской секции в первое время сводилась только к еженедельным открытым собраниям, на которых пропагандировался прудонизм. Многочисленные стачки французского пролетариата в 1865 г. прошли мимо секции. Не мудрено, что парижская секция была оторвана от широких пролетарских масс. Правоверный прудонист Толен пошел на заведомое искажение текста устава Интернационала, выпустив при переводе его на французский язык часть фразы, подчеркивающую необходимость политической борьбы рабочего класса. Отказ от политической борьбы и оторванность от рабочих масс создавали почву для недоверия к французской секции и для всякого рода клеветнических измышлений против нее. Только благодаря открытой дискуссии недоверие к парижской секции постепенно стало рассеиваться, и такие люди, как Варлен, с того времени бесповоротно примкнули к Интернационалу. Лишь с большим трудом, оттесняя правоверных неисправимых прудонистов, парижская секция завоевала некоторый авторитет. В конце 1865 г. секция насчитывала около 500 чел.

В Испании, Италии и Соединенных Штатах Америки Интернационал постепенно пускал корни. Однако организационные связи Товарищества в 1865 г. были еще очень слабы. Рабочие очень быстро и легко присоединялись к Интернационалу, но нередко затем поки-

EB_1941_AKS_464

дали его ряды. Конгресс, созыв которого намечался Генеральным советом в 1865 г., не был созван. Было решено отложить его созыв до 1866 г.

Борьба английских рабочих за избирательную реформу в Англии, стачки во Франции и Германии поглощали много сил и времени Генерального совета, который проводил большую повседневную работу по упрочению международных связей и помощи национальным группам. В самом Генеральном совете Марксу приходилось вести значительную борьбу против различных антипролетарских влияний.

Не все члены Генерального совета еще в 1865 г. достаточно ясно понимали задачи и цели Интернационала. Английские тред-юнионы были единственными массовыми организациями, на которые опирался тогда Генеральный совет. Но большинство вождей английских тред-юнионов было оппортунистами и своей основной задачей считало защиту частных интересов английской рабочей аристократии. Один из членов Генерального совета поставил даже вопрос о том, нужны ли вообще профессиональные организации рабочему классу. Это вызвало смятение среди других и потребовало теоретического решения вопроса. Летом 1865 г., когда в Генеральном совете среди лидеров английских тред-юнионов особую остроту приобрел вопрос о роли и задачах профессиональных союзов, Маркс выступил на двух заседаниях Генерального совета—20 и 27 июня—с обширным докладом, в котором разъяснил роль профессиональных союзов как объединяющих центров против «реакционных поползновений капитала».

Доклад Маркса, впоследствии опубликованный в брошюре под названием «Заработная плата, цена и прибыль», содержит ряд основных положений «Капитала». Маркс доказал в своем докладе, что капиталисты всегда стремятся снизить заработную плату до минимального предела. Если бы рабочие не боролись против этого стремления капиталистов, они «превратились бы в безразличную массу измученных, обреченных на гибель бедняков... Если бы рабочие трусливо сдавались в своих повседневных столкновениях с капиталом, они несомненно утратили бы способность начать какое-либо более широкое движение».* Поэтому организация профессиональных союзов необходима пролетариату. Но в то же время Маркс предостерегал от преувеличения «конечного действия повседневной борьбы» профессиональных организаций.

Профессиональные союзы ведут борьбу не с капиталистической системой, а с ее последствиями. Эта борьба может только задержать наступление капиталистов на жизненный уровень пролетариата. Но она не в состоянии покончить с системой наемного труда.

Профессиональные союзы прибегают к паллиативам, не излечивающим болезни. Поэтому рабочим не следует ограничиваться «партизанскими схватками»,** которые ведут профессиональные союзы.

---

* Маркс и Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 147.
** Там же, стр. 147.

«Вместо консервативного девиза: „Справедливая заработная плата за справедливый рабочий день“, они должны на своем знамени написать революционный лозунг: „Уничтожение системы наемного труда“».

В ознаменование годовщины со дня образования Товарищества была созвана закрытая конференция в Лондоне (25—29 сентября 1865 г.). В работе конференции приняли участие представители Франции, Англии, Бельгии, Швейцарии. Доклады с мест показали успехи Товарищества в рабочих массах. Английский делегат Кример рассказал, что благодаря Интернационалу тред-юнионы вступили на путь политической борьбы.

На конференции выявились крупнейшие разногласия с прудонистами. Прудонисты Фрибур и Толен в связи с обсуждением польского вопроса высказались против борьбы за самоопределение наций.

При обсуждении устава прудонисты предложили закрыть доступ в Интернационал «работникам мысли», так как они могли бы увлечь Интернационал на путь политики. Не могло быть сомнений, что это предложение было направлено против революционеров и лично против Маркса и Энгельса. Это предложение вызвало прения по вопросу, кого же можно считать рабочим. Прудонисты и тут разошлись с большинством конференции и заявили, что только рабочих, занятых физическим трудом, можно считать пролетариями и только их нужно принимать в секции. На конференции была выработана повестка дня будущего конгресса, который решено было созвать в Женеве в 1866 г.

Этот год принес значительное оживление рабочего движения. В Лондоне началась в 1866 г. большая стачка портных. Во Франции и в Бельгии члены Интернационала опубликовали воззвания к рабочим с призывом не срывать стачки. Генеральный совет сумел в 1866 г. помешать ввозу иностранных рабочих в Англию, это подняло его авторитет в массах, привело к Товариществу новые тред-юнионы. Союз каменщиков, который объединял 28 тыс. рабочих, объявил о своем присоединении к Интернационалу.

Австро-прусская война 1866 г. вызвала много ожесточенных споров по национальному вопросу внутри Генерального совета. Представители французской секции Лафарг и Лонге стремились доказать, что «всякая национальность и самая нация—устарелые предрассудки», что национальный вопрос не имеет никакого отношения к пролетариату и отвлекает только его силы от прямой борьбы за социальную революцию. Маркс разбил это прудонистское понимание национального вопроса, показав, что отношение Лонге и Лафарга к этому вопросу только наруку Наполеону III, мешавшему воссоединению Германии. Маркс говорил, что Лафарг, «сам того не сознавая, под отрицанием национальностей понимает, кажется, их поглощение образцовой французской нацией». Ленин указывал, что «рабочий класс меньше всего может создать себе фетиш из национального вопроса, ибо развитие капитализма не обязательно пробуждает к самостоя-

тельной жизни все нации. Но раз возникли массовые национальные движения, отмахнуться от них, отказаться от поддержки прогрессивного в них—значит на деле поддаться националистическим предрассудкам, именно: признать «свою» нацию «образцовой нацией»...*

Эта дискуссия по национальному вопросу внутри Генерального совета помогла также разоблачить предательскую позицию лассальянцев, поддерживавших внешнюю политику Бисмарка. В то время когда лассальянцы в Австро-прусской войне 1866 г. поддерживали Пруссию, Маркс и Энгельс считали, что поражение Пруссии развязало бы силы революции в Германии и открыло бы возможность демократического, республиканского ее воссоединения.

Теоретическое обсуждение Генеральным советом национального вопроса, вопроса о профессиональных союзах, а также вопроса о возможности блока с буржуазными партиями, выдвинутого в связи с участием I Интернационала в борьбе за избирательную реформу в Англии, и разрешение всех этих проблем знаменовало новый этап в развитии международного рабочего движения. Разработка Генеральным советом этих и ряда других вопросов помогла передовым слоям рабочего класса освободиться от идеологического влияния буржуазии и буржуазных радикалов, уверявших рабочих, что у рабочих и у них одни и те же цели. Обсуждение этих вопросов Генеральным советом в 1865—1866 гг. способствовало также распространению марксизма в рабочем движении. Передовые рабочие все больше убеждались в том, что прудонизм, лассальянство и английский тред-юнионизм совсем не отражают интересов рабочего класса в целом.

С руководителями английских тред-юнионов—Оджером и другими членами Генерального совета—у Маркса уже в 1866 г. начинаются большие разногласия, приведшие потом к разрыву. Ближайшей причиной этих разногласий была оппортунистическая позиция, занятая лидерами английских тред-юнионов в связи с борьбой за избирательную реформу в Англии.

3—8 сентября 1866 г. в Женеве состоялся первый конгресс Интернационала. Женевский конгресс должен был окончательно утвердить устав Интернационала, конкретно определить задачи Товарищества и выбрать Генеральный совет. В повестке дня конгресса виднейшее место занял вопрос об объединении рабочих в их борьбе с капиталом. Остальные вопросы, поставленные на обсуждение конгресса: 1) сокращение рабочего дня, 2) труд женщин и детей в промышленности, 3) рабочие союзы, их прошлое, настоящее и будущее, 4) кооперация и др. показывают, какие вопросы тогда волновали рабочих, на какие вопросы они напряженно искали ответа. На конгресс прибыло 60 делегатов, представлявших 25 секций Интернационала и 11 примкнувших обществ. Маркс, занятый окончанием «Капитала», приехать на конгресс не смог. Но Генеральный совет под руководством Маркса предварительно проработал все

---

* Ленин. Соч., т. XVII, стр. 460.

вопросы конгресса. Английские делегаты прибыли на конгресс с докладной запиской, написанной Марксом.

Уже Лондонская конференция 1865 г. показала, что по вопросу о задачах Интернационала, его путях, средствах борьбы и конечных целях прудонисты расходятся с Генеральным советом. В своих докладах на конгрессе прудонисты потребовали, чтобы Интернационал стал международным кооперативным объединением и ограничил свои задачи изучением условий, при которых кооперативный строй мог бы мирным путем заменить капиталистическую систему. Прудонисты Толен, Малон и другие высказались против борьбы за сокращение рабочего дня, против создания профессиональных союзов, стачек, участия женщин в промышленности, борьбы с реакционным влиянием самодержавия в Европе. Как и на Лондонской конференции, они выступили против приема в Интернационал представителей интеллигенции.

«Господа парижане набили себе головы пустейшими прудонистскими фразами»,*—писал Маркс Кугельману о позиции прудонистов на Женевском конгрессе.

Развернувшиеся на конгрессе страстные, ожесточенные прения свидетельствовали о том, что большинство делегатов не было согласно с прудонистами. Инструктивные записки, написанные Марксом, своей убедительнейшей аргументацией хорошо вооружили конгресс для борьбы против прудонизма. По важнейшему вопросу—о задачах Интернационала — конгресс утвердил устав, написанный Марксом в 1864 г., и еще раз подчеркнул необходимость политической борьбы для рабочего класса. «Экономическое освобождение рабочего класса есть, следовательно, великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено как средство»,—было записано в резолюции Женевского конгресса в связи с обсуждением вопроса о задачах Международного товарищества. По вопросу о кооперации конгресс также согласился с Марксом и признал, что задача Интернационала состоит в том, чтобы расширять, связывать и обобщать в одно целое все разрозненные движения, самостоятельно возникающие в рабочем классе. Кооперативное движение—только одно из средств к преобразованию общества, само по себе бессильное покончить с капиталистической системой. Предварительное условие, необходимое для торжества кооперативного строя,—это переход государственной власти к пролетариату.

Горячий бой конгресс дал прудонистам, когда решался вопрос, должны ли рабочие бороться за сокращение рабочего дня. Английская и немецкая делегации настаивали на том, что восьмичасовой рабочий день должен стать общим лозунгом рабочих всего мира. В результате прений конгресс объявил, что ограничение рабочего времени является необходимым предварительным условием, «без которого невозможны дальнейшие шаги на пути освобождения рабочего

---

* Маркс и Энгельс. Письма, под ред. Адоратского. Партиздат, 1932 (Письмо Маркса к Кугельману от 9/X 1866 г.), стр. 261.

класса. Рабочий должен добиться законодательного ограничения рабочего дня восемью часами».

Прудонисты потерпели поражение и по другому вопросу, имевшему практическое и принципиальное значение: как рабочие должны относиться к распространению женского труда в промышленности? Прудонисты доказывали, что природа предназначила женщине быть охранительницей семейного очага, что уход женщины на работу влечет за собой распад семьи и лишает ее матери и жены, без которых здоровье детей и отца семьи подвергается еще более быстрому разрушению. Но большинство конгресса доказывало, что распространение женского труда есть следствие развития крупной капиталистической промышленности, упростившей процессы труда; помешать этому рабочие не в силах, так как капиталисты, снижая все время заработную плату, делают неизбежным участие женщин в добывании средств существования. Задача пролетариата заключается в том, чтобы поставить женский труд в одинаковые условия с мужским и не дать капиталистам возможности усилить конкуренцию в рабочих рядах. Большинство конгресса признало также, что вовлечение женщин в промышленность—прогрессивное явление, которое увеличивает армию борцов за уничтожение системы наемного труда, вырывает женщину из тесного круга ее семейных обязанностей и способствует росту ее классового самосознания.

Вопросы воспитания—это серьезные вопросы общественного значения. Ясли, детские сады, общественное питание, бесплатное образование и бесплатная медицинская помощь должны быть организованы государством за счет государства—вот средства, при помощи которых пролетариат должен бороться против все более ухудшающихся при капитализме условий жизни своего класса; они же дадут возможность женщине освободиться от рабства домашнего труда. Следует отметить, что некоторые прудонисты, в частности Варлен, согласились с конгрессом, что нужно не осуждать женский труд, а улучшать его условия.

Разоблачению реакционной и сектантской сущности прудонизма много помогли также прения по вопросу о роли профессиональных союзов и о значении стачек. Нужно ли следовать примеру английских рабочих и создавать профессиональные союзы во всех странах и следует ли рекомендовать рабочим стачку как метод борьбы? Прудонисты ответили на эти вопросы отрицательно. Резолюция же о профессиональных союзах, принятая конгрессом, рекомендовала рабочим всех стран организовывать профессиональные союзы. «Капитал,—объясняла резолюция,—представляет концентрированную силу», рабочие же разрознены, и разобщенность в их рядах происходит от конкуренции. Профессиональные союзы возникали из стремления рабочих смягчить и устранить конкуренцию. Их деятельность поэтому всегда ограничивалась борьбой за повседневные нужды рабочих; они служили целям обороны против капиталистической эксплоатации. Но независимо от воли деятелей профессиональных союзов они стали центром собирания и мобилизации сил пролетариата. Создавшиеся благодаря этому условия дают возможность профессиональным союзам

расширить свои задачи, и как организующие центры рабочего класса они должны действовать «в интересах его полного освобождения». Ленин по поводу резолюции Женевского конгресса о профессиональных союзах писал: «Резолюция признала профессиональные рабочие союзы не только закономерным, но и необходимым явлением при существовании капитализма;—признала их крайне важными для организации рабочего класса в его ежедневной борьбе с капиталом и для уничтожения наемного труда».*

Женевский конгресс, следовательно, уточнил программу действий Интернационала, определил его цели и выразил доверие Генеральному совету, переизбрав его членов. Прудонизм потерпел здесь серьезное поражение. Учение Маркса одержало новую серьезную победу. «Я очень опасался за первый конгресс в Женеве»,—писал Маркс Кугельману 9 октября 1866 г.—«Но вопреки моему ожиданию, он прошел в целом хорошо. Влияние во Франции, Англии и Америке совершенно неожиданно».** В том же письме Маркс с радостью отмечает, что рабочий конгресс в Балтиморе, благодаря верному инстинкту рабочих, принял такие же решения, какие Маркс предложил Женевскому конгрессу.

Буржуазная пресса с удивлением и растерянностью вынуждена была признать, что конгресс в Женеве, вопреки всяким ожиданиям, знаменует большие успехи международного объединения рабочих.

Неурожай, промышленный кризис 1866—1867 гг. и одновременное резкое обострение международных отношений в связи с последствиями Австро-прусской войны 1866 г.—все это способствовало дальнейшему подъему рабочего движения.

22 января 1867 г. Маркс выступил на большом митинге в Лондоне с изложением внешнеполитических взглядов Интернационала и разъяснением, почему мир и освобождение народов могут явиться лишь следствием социального освобождения рабочего класса. Многие буржуазные пацифисты, желая помешать антивоенной пропаганде Интернационала, затеяли созыв международного конгресса и обратились к Генеральному совету и к Марксу лично с приглашениями принять в нем участие. Генеральный совет отклонил это предложение и заявил, что участие отдельных членов Интернационала в конгрессе пацифистов может носить исключительно частный характер.

Рост связей и укрепление Интернационала после Женевского конгресса все время продолжались. В Англии к нему присоединился ряд новых тред-юнионов, и под его руководством развернулась оживленная кампания в пользу избирательной реформы. Хотя французские прудонисты и пытались остаться в стороне от политической деятельности рабочего класса, однако стачечное движение, поддержанное через их голову Генеральным советом, подняло авторитет и популярность Интернационала. В этом отношении особо большую роль сыграла материальная помощь, оказанная по инициативе Генерального совета

---

* Ленин. Соч., т. II, стр. 481.

** Маркс и Энгельс. Письма, под ред. Адоратского, Партиздат, 1932, стр. 260.

английскими тред-юнионами парижским бронзовщикам, добивавшимся признания права на образование профессионального союза. Стачка бронзовщиков, увенчавшаяся успехом, благодаря помощи Интернационала, сделала его чрезвычайно популярным в рядах французского рабочего класса. Определенные достижения имел Интернационал в Бельгии, Швейцарии и Италии.

2—7 сентября 1867 г. в Лозанне состоялся очередной конгресс Интернационала. На конгресс съехалось 50 делегатов. Большинство из них было прудонистами, к которым примыкали и представители романской Швейцарии с доктором Кулери во главе. Воспользовавшись тем, что они оказались в большинстве, прудонисты опять подняли вопросы, уже обсужденные и решенные на Женевском конгрессе. Однако прудонистам не удалось отменить решений 1-го конгресса. Лозаннский конгресс подтвердил их; вне всякой связи с повесткой дня на конгрессе всплыл следующий вопрос: «не является ли отсутствие политических свобод препятствием к социальному освобождению рабочих, и если да, то каковы должны быть те средства, с помощью которых можно ускорить завоевание политической власти?» Резолюция по этому вопросу гласила: «Принимая во внимание, что отсутствие политической свободы в стране является препятствием для социального освобождения пролетариата, конгресс заявляет: 1) что социальное освобождение трудящихся не отделимо от их политического освобождения, 2) что установление политической свободы является первой и безусловной необходимостью для каждой нации». Резолюция эта побила прудонистов в самом важном для них пункте, так как их лозунгом было: ничего при помощи политической борьбы.

В связи с обсуждением вопроса об ассоциациях разгорелись прения по вопросу о коллективной собственности на землю. Прудонисты доказывали, что земля должна быть только индивидуальной собственностью. Эккариус и немецкая делегация защищали принцип коллективной собственности. Почти все делегаты выступили, каждый со своими соображениями по этому вопросу. В конце концов решили перенести обсуждение этого вопроса на следующий конгресс, который решено было созвать в 1868 г. в Брюсселе.

Заседания Лозаннского конгресса совпали с окончанием работы Маркса по подготовке к печати первого тома «Капитала». «С тех пор как на земле существуют капиталисты и рабочие, не появлялось еще ни одной книги, которая имела бы такое значение для рабочих», *—писал Энгельс в своей рецензии на «Капитал». Эта работа подвела итоги двадцатилетним научным исследованиям Маркса. Маркс показал в «Капитале» исторически преходящий характер капитализма и разоблачил тайну капиталистической эксплоатации, создав свое учение о прибавочной стоимости. Обобщив богатейший фактический материал, Маркс в «Капитале» с исчерпывающей убедительностью доказал неизбежность пролетарской революции и диктатуры пролетариата. «Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприа-

---

* Маркс и Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 230.

торов экспроприируют», *—гениально предсказал Маркс в «Капитале». «Капитал» Маркса вооружил пролетариат теоретически и доказал, что как бы ни злобствовала реакция в отдельные периоды борьбы рабочего класса против капитализма, победа в конце концов будет за пролетариатом.

1867—1869 гг. были годами напряженнейшей борьбы, годами дальнейшего распространения влияния Интернационала, усилившихся преследований со стороны буржуазии и дальнейшего преодоления прудонизма. Росту влияния Интернационала чрезвычайно способствовала та активная помощь, которую он оказывал рабочему классу в его стачечной борьбе против капитала. В январе 1868 г. строительные рабочие Женевы потребовали сокращения рабочего дня с 12 до 10 часов и прибавки заработной платы на 20%. Хозяева в течение нескольких месяцев не давали рабочим никакого ответа. Тогда они обратились за помощью к Интернационалу. Женевская секция взяла на себя руководство борьбой. На ее предложения вступить в переговоры хозяева ответили, что с Интернационалом они не хотят иметь никакого дела. Тогда руководители секции объявили афишами, что если хозяева не дадут положительного ответа до вечера 23 марта, они барабанным боем созовут общее собрание. Так как хозяева ответа не дали, то в 6 час. вечера барабанный бой призвал рабочих на собрание. Паника охватила буржуазию. Она спешно стала закрывать лавки, вывозить ценности и уезжать из города. Собрание 4 тыс. рабочих решило объявить стачку. Хозяева распространили слух, что честные женевские рабочие стали жертвой иностранных агентов, подготавливающих революцию в Швейцарии. Они согласились вести переговоры только с каждым рабочим в отдельности. Рабочие на это не пошли. Стачка охватила не только женевских строителей: все союзы открыли свои кассы, пришли на помощь строителям, но местных средств нехватало, чтобы поддержать 3 тыс. рабочих семей. Тогда Генеральный совет обратился за помощью к рабочим Англии, Франции, Германии. И рабочий класс Западной Европы откликнулся, организовав нужную помощь своим товарищам.

Буржуазная пресса всей Европы с напряженным вниманием следила за ходом борьбы в Женеве. В связи с женевской стачкой буржуазные журналисты пустили в ход версию о том, что Интернационал—это тайное общество, располагающее миллионными средствами, что Карл Маркс обладает диктаторской властью. Пугая буржуазию, пресса уверяла, что по приказу Маркса рабочие в один прекрасный день поднимутся, как солдаты, чтобы «всех уравнять, все разделить».

Таким образом, скромная женевская стачка приняла характер открытой борьбы между трудом и капиталом и привлекла внимание всей Европы. В конце концов хозяева потеряли надежду взять рабочих измором и вынуждены были удовлетворить их требования.

В этом же году Интернационал приобрел тысячи сторонников в Бельгии, где эксплоатация рабочих не была ограничена никакими

---

* Маркс. Капитал, т. I, 1936, стр. 656.

законами. Еще в 1867 г. рабочие каменноугольных копей близ Шарлеруа сделали попытку улучшить свое положение, но их выступление было подавлено войсками. В 1868 г. владельцы копей сговорились повысить цену на уголь. Тогда их клиенты, заводчики металлургической промышленности, стали привозить уголь из Англии. Компания каменноугольных копей, чтобы переложить убытки на рабочих, сократила производство до четырех дней в неделю и снизила заработную плату. Рабочие поднялись, чтобы защититься от наступления капиталистов, которые понижением заработной платы обрекали их с семьями на голодную смерть. Войска и полиция принялись за усмирение рабочих. Разбитые, измученные, затравленные победившими хозяевами и доведенные до последней степени отчаяния, рабочие потеряли всякую надежду на возможность защитить свои права и на получение какой-нибудь помощи. Бельгийская секция Интернационала взяла в свои руки дело горняков, поспешила на помощь семьям убитых и раненых и позаботилась о юридической защите заключенных, которые в конце концов все были оправданы судом присяжных. После событий в Шарлеруа влияние Интернационала в Бельгии было обеспечено.

Во Франции Интернационал также помог рабочим одержать ряд побед во время их конфликтов с хозяевами.

Интернационал вносил в жизнь рабочих очень много нового, светлого: кроме материальной и организационной помощи во время стачек он помогал им осознать окружающее, будил их классовое самосознание, учил классовой борьбе. Одинокий рабочий, всю жизнь терпевший гнет, ни от кого никогда не получавший помощи, вдруг воочию увидел и понял, что такое пролетарская солидарность. Он осознал, что с рабочим другой национальности, присылающим ему свои с трудом заработанные гроши в тяжелый момент стачки, его связывают кровные общие интересы, в то время как с эксплоатирующим его хозяином и всеми, кто управляет капиталистическим государством в его стране, его разделяют непримиримые классовые противоречия.

В конце 60-х гг. XIX в. Интернационал стал очень важным и крупным политическим фактором; буржуазия увидала в нем опаснейшего и могущественного противника и начала его преследовать.

В Англии—протест Генерального совета против казни четырех фениев,* митинги, устраиваемые им для объяснения рабочим значения борьбы ирландского народа за его независимость и призыв к английским рабочим оказать ему поддержку дали повод английской буржуазии открыть поход против Интернационала.

В унисон с ней выступило правительство Наполеона III. Оно потеряло надежду подкупить французские секции, несмотря на многочисленные попытки. Тогда оно отдало приказ произвести обыск в бюро парижских секций, арестовало всех его членов и объявило,

---

* Фении—представители национально-освободительного движения ирландского народа 60-х гг. XIX в., боровшиеся против английского гнета путем индивидуального террора. Поддерживая борьбу ирландского народа, Маркс и Энгельс были против террористических методов борьбы фениев.

что Интернационал является центром заговора фениев. Даже прокурор вынужден был отвергнуть это слишком ретивое заключение агентов Бонапарта. Тогда Наполеон III начал преследование французской секции как неразрешенного общества, в котором было больше 20 человек. Все руководители секции были заключены в тюрьму, и с этого времени члены Интернационала во Франции вынуждены были перейти на полулегальное положение. «Однако эти правительственные преследования не только не уничтожили Товарищество, но, напротив, дали новый толчок его развитию, заставив империю прекратить покровительственное заигрывание с рабочим классом», *— сообщил Маркс в своем отчете Брюссельскому конгрессу.

Процесс парижского бюро сыграл с известной стороны и положительную роль, открыв дорогу к руководству более революционной группе, приближавшейся к усвоению марксизма. Энергичная работа нового руководства во главе с Варленом была временно сорвана вторичными арестами деятелей Интернационала во Франции в марте 1868 г. В то же время во Франции возросла активность бланкистов, продолжавших свою узко заговорщическую деятельность.

В Пруссии с помощью Либкнехта, бывшего депутатом северогерманского рейхстага, и Августа Бебеля, Маркс и Энгельс, продолжая борьбу с лассальянским Всеобщим рабочим союзом, подготовляли создание подлинно пролетарской организации, оформившейся в 1869 г. на съезде в Эйзенахе. Прусское правительство в своей рабочей политике старалось подражать Наполеону III. Австрийское правительство запретило конгресс рабочих в Вене. То обстоятельство, что Интернационал стал серьезнейшим политическим фактором, организацией, за которой шли многие рабочие Европы, вынудило радикальные буржуазные партии искать союза с Интернационалом. Еще в 1867 г., во время борьбы за избирательную реформу, Маркс писал Энгельсу, что буржуазные сторонники реформы без помощи Генерального совета не могут устроить ни одного митинга.

Буржуазно-пацифистская Лига свободы и мира, созданная в сентябре 1867 г., стала искать поддержки в Интернационале. Она предложила ему принять участие в конгрессе Лиги, но Генеральный совет Интернационала отказался от этого предложения. Прудонисты же после Лозаннского конгресса приняли участие в конгрессе Лиги, часть из них обещала помочь буржуазии в ее борьбе за демократические реформы, взамен чего Лига обещала бороться за экономическое освобождение пролетариата.

В начале сентября 1868 г. (6—13 сентября) в Брюсселе состоялся III конгресс Интернационала. В отчете, написанном для конгресса Марксом, Генеральный совет дал обзор развития Интернационала после Лозаннского конгресса. На примере борьбы американских рабочих за восьмичасовой рабочий день Маркс опять подчеркнул перед рабочими основную мысль «Учредительного манифеста», что «всякий серьезный успех пролетариата зависит от его организации... и что

---

* Маркс и Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 275.

даже организации пролетариата в национальном масштабе всегда грозит опасность быть разбитой, вследствие неорганизованности рабочего класса других стран... Только международное объединение рабочего класса может обеспечить ему окончательную победу». В ответ на преследования Генеральный совет заявил, что «Международное товарищество рабочих ... не позволит ни запугать, ни отклонить себя с пути. Отныне его судьба неразрывно связана с историческим развитием класса, в руках которого возрождение человечества». *

На Брюссельский конгресс приехало 99 делегатов из Англии, Франции, Италии, Испании, Бельгии, Швейцарии, Германии. На прежних конгрессах большими организациями, насчитывавшими десятки тысяч членов, были только английские профессиональные союзы. На Брюссельский конгресс приехали делегаты, впервые представлявшие массовое рабочее движение в Германии.

Основной вопрос, обсуждавшийся на Брюссельском конгрессе, был вопрос о собственности, в частности о земельной собственности. Впервые он был поднят еще на Лозаннском конгрессе. После Лозаннского конгресса Генеральный совет занялся изучением вопроса о перспективах сельского хозяйства при капитализме. Маркс в своих докладах, прочитанных на открытых заседаниях Генерального совета, доказал неизбежность разорения крестьянства при капитализме и поглощения собственности мелкого крестьянина крупными землевладельцами. Стремясь сохранить свой маленький клочок земли, большинство крестьян превращается в рабов этой земли, и даже ценой неимоверных лишений, все больше и больше отказываясь от самого необходимого, крестьянин все же не в состоянии сохранить свою собственность. Чтобы уплатить налоги, крестьянин становится вечным должником банка, и сколько бы он ни работал и ни бился над своим клочком земли, нищета все равно его не оставит. Она постоянно хватает крестьянина за горло и в урожайные, и в неурожайные годы. В урожайные годы цена на продукты крестьянина падает ниже тех издержек, которые он вложил в землю; в неурожайные, когда цена сельскохозяйственных товаров поднимается, ему нечего продавать: его маленькое поле не дало ему продуктов. Разорение неизбежно и в том и в другом случае—и тогда прощай маленький клочок земли, так обильно политый крестьянским потом. К каким бы ухищрениям ни прибегал крестьянин, цепляясь за свою маленькую собственность, она все равно, рано или поздно, попадет к крупному земельному собственнику. Таков закон развития капитализма: в сельском хозяйстве, как и в промышленности, капиталистический строй отрывает орудия и средства производства от работников (в данном случае крестьян от земли), и земля становится, как машины и фабрики, монополией небольшой кучки собственников. В то же время частная собственность на землю является причиной отсталости сельского хозяйства от промышленности. В самом деле, маленький клочок земли не дает возможности развернуться кре-

---

* Маркс и Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 278.

стьянину и обрабатывать свое поле, применяя к нему достижения науки и техники. Поэтому при капитализме в сельском хозяйстве господствует примитивный, устарелый способ обработки земли, поглощающий много сил и времени. Это приводит к тому, что многие наиболее питательные сельскохозяйственные продукты недоступны широким трудящимся массам, вследствие своей дороговизны. Кроме того, отсталость сельского хозяйства при капитализме объясняется тем, что буржуазия неохотно вкладывает свои капиталы в сельское хозяйство, что много земли не обрабатывается из-за того, что богачи оставляют громаднейшие участки земли для своего развлечения: под парки, под места для охоты, для спорта и т. д. Но ведь земля—дар природы. Она должна принадлежать всему обществу. Общество заинтересовано в том, чтобы земля обрабатывалась наилучшим образом, чтобы все продукты земли были доступны широким трудящимся массам. Коллективная обработка земли покончит с вековечной крестьянской нищетой, она позволит применить к земле науку и технику, подымет урожайность земли, и только тогда народные массы смогут питаться всеми ее продуктами.

Уничтожение частной собственности на землю и коллективная ее обработка покончат с противоположностью между городом и деревней, исчезнет отставание сельского хозяйства от промышленности, исчезнет также каторжный крестьянский труд, и труженик земли выпрямит, наконец, свою спину.

Ко всем этим выводам пришли члены Генерального совета в результате тщательного обсуждения докладов Маркса по аграрному вопросу. Заседания Генерального совета были открытыми, и с теорией Маркса познакомились, кроме членов Генерального совета, много других рабочих. Комиссия, избранная в Лозанне для решения земельного вопроса, предложила Брюссельскому конгрессу проект резолюции, где было сказано, что каменноугольные копи, рудники и пути сообщения должны принадлежать государству, «возрожденному и подчиненному закону справедливости», а оно должно сдавать их в аренду рабочим. Отголоски прудонизма еще звучали в формулировке проекта, считавшего, что государство может мирным путем, без пролетарской революции, возродиться к справедливости; прудонистским было также требование сдавать в аренду рабочим различные промышленные предприятия. Комиссия признала также, что экономическое развитие требует перехода в общественную собственность и пахотной земли. Прудонисты с Толеном во главе объявили протест против решения комиссии и заявили, что снимают с себя всякую ответственность за решение конгресса. Они опять выдвинули идею о «правильной» организации обмена как средства, которое обеспечит мирное, безболезненное превращение наемных рабочих в самостоятельных производителей. Индивидуальную собственность на землю прудонисты считали необходимым сохранить. Конгресс принял проект комиссии большинством 30 голосов против 4; 15 делегатов воздержались от голосования, ссылаясь на то, что недостаточно изучили вопрос.

Резолюция Брюссельского конгресса об отношении пролетариата к земельной собственности гласит: «Конгресс полагает, что экономи-

ческое развитие сделает социальной необходимостью обращение земли в общественную собственность и что земля будет передана в пользование землевладельческим товариществам». Значение этой резолюции было чрезвычайно велико. Она знаменовала решительную победу пролетарского научного социализма над различными формами домарксовского социализма.

По настоянию прудонистов, заявивших, что вопрос о собственности не был «всесторонне» освещен на конгрессе, обсуждение его решили продолжить на следующем конгрессе. И тем не менее Брюссельский конгресс нанес удар влиянию прудонизма в Интернационале. Позиция, занятая прудонистами по вопросу о земельной собственности, окончательно разоблачила их как представителей мелкой буржуазии в рабочем движении. В результате работы конгресса многим рабочим стало ясно, что Толен и его группа защищали только «прудонистски идеализированное обыкновенное буржуазное хозяйство». С этого времени раскол, намечавшийся в прудонистском лагере, окончательно оформился. Правые прудонисты—Толен, Фрибур—постепенно отходят от рабочего движения. Левые прудонисты—Варлен и другие—все больше порывают с прудонизмом и переходят на сторону Маркса. Правда, конгресс сделал уступку прудонистам, когда они опять поставили вопрос об организации кредита и обмена. Немецкие и английские делегаты в своих выступлениях заявили, что германские, английские и американские рабочие никогда не интересовались даровым кредитом и ничего о нем не слыхали. Их удивляло также, почему прудонисты, приписывающие кредиту и правильной организации обмена такую чудодейственную силу, за все время ничего практически не сделали для осуществления своих теоретических воззрений. Но так как отдельные группы рабочих в Швейцарии и во Франции верили еще в него, то прудонистам удалось провести по этому вопросу свою резолюцию.

Очень большое внимание конгресс уделил вопросу о мерах борьбы с военной опасностью. Война между Францией и Германией уже надвигалась. В резолюции о войне конгресс призывал рабочих «к проявлению величайшей активности для недопущения войны между народами». Но в то же время наивными и неверными были решения, принятые по вопросу о войне. Конгресс рекомендовал рабочим, в случае если война возникнет, приостановить производство и объявить стачку. Уже гораздо позднее, в 1907 году, в связи с предложением французского социалиста Эрве—бороться против войны путем объявления стачки—Ленин писал: «Решать вопрос в последнем смысле, значит отнимать выбор момента решительного боя у пролетариата и передать его врагам»*.

Отказавшись принять участие в работе Лиги мира и свободы, конгресс предложил ее членам вступить в Интернационал, чтобы совместными усилиями бороться против войны.

Брюссельский конгресс определил также отношение Международного товарищества к стачкам. Решение конгресса по вопросу о ста-

---

* Ленин. Соч., т. XII, стр. 315.

чечной борьбе подчеркивало, что стачка—только одно из средств борьбы пролетариата за свое освобождение. Для того чтобы стачки были успешными, конгресс рекомендовал рабочим организовывать кассы взаимопомощи и стачечные кассы при каждом профессиональном союзе. Для обеспечения благоприятного исхода стачек конгресс постановил создать особые комиссии из представителей профессиональных организаций для решения вопроса о своевременности той или другой стачки. Наконец, в особой резолюции конгресс рекомендовал рабочим всех стран приступить к изучению «Капитала».

Резолюция Брюссельского конгресса о земельной собственности вызвала ожесточенную кампанию клеветы в буржуазной прессе против Международного товарищества рабочих. В то же время она содействовала дальнейшему росту его влияния в рабочих массах. Во Франции, Германии, Швейцарии рабочие все чаще и чаще стали заявлять о своей солидарности с постановлениями Брюссельского конгресса.

Откликом рабочего класса на решения Интернационала—бороться за уничтожение частной собственности—были вновь организованные секции в Испании, Италии, Голландии.

Таким образом, благодаря непрерывной борьбе против всякого рода сект, влияние Интернационала чрезвычайно возросло. Но к тому времени, когда прудонизм был разбит, в рабочем движении появилась новая мелкобуржуазная секта—бакунисты, поставившая своей целью дезорганизовать деятельность Интернационала.

Положение пролетариата в различных странах и неодинаковая степень развития капитализма неизбежно находили свое выражение в весьма разнообразных формах рабочего движения. В Италии, Испании, России и в некоторых кантонах Швейцарии рабочее движение отражало экономическую и политическую отсталость этих стран.

Рабочие здесь сохранили связь с деревней, с мелкой буржуазией, все больше разорявшейся в связи с развитием капитализма в этих странах. Развитие капиталистической промышленности обрушилось на эти слои двойным гнетом: к помещичьему, феодальному гнету прибавилась еще капиталистическая эксплоатация. Двойной гнет порождал у них отчаяние, непонимание перспективы, вызывал у них стремление покончить немедленно и с помещичьим и с капиталистическим гнетом; эти настроения толкали их к неподготовленным, стихийным, разрозненным выступлениям. Идеологом этих отсталых, непролетарских настроений становится Бакунин. В то время как Международное товарищество рабочих объединяло, готовило рабочих к пролетарской революции, Бакунин пропагандировал бунты немедленные, стихийные, которые в будущем, надеялся он, сольются во всеобщий бунт против капитализма.

Незнакомый совсем с европейским рабочим движением и не понимавший роли пролетариата, как самого революционного и последовательного класса в борьбе за создание социалистического общества, Бакунин, совершенно неправильно освещая историю России, считал главной революционной силой крестьянство и..... разбойников.

«Разбой—одна из почтеннейших форм русской жизни, разбойник—это герой, защитник, мститель народный»,—уверял он.

Бакунин уехал из России в конце 1840 г. В 1848 г. он принял участие в германской революции, сражался на баррикадах в Дрездене. В 1849 г., когда революция была задавлена, австрийское правительство арестовало Бакунина и выдало его Николаю I. Вначале он заточил Бакунина в Петропавловскую крепость, потом сослал его в Сибирь. Оттуда Бакунин бежал через Японию и в 1864 г. появился в Лондоне. Здесь он встретился с Марксом, приветствовал создание Интернационала, объявил себя его сторонником, предложил ему свои услуги, но уехал в Италию, ничего для Интернационала не сделав. Вскоре он вошел в буржуазную Лигу мира и свободы. На втором конгрессе Лиги он разошелся с его большинством и организовал новое общество—«Социалистический альянс международной демократии».* Альянс объявил, что он будет пропагандировать «атеизм, уравнение всех классов и социальную ликвидацию». Под последней Бакунин понимал борьбу за уничтожение всякого государства. Альянс объявил себя также противником политической борьбы пролетариата. «Мы хотим установления анархии,—как говорил Прудон»,—писала бакунинская газета «Прогресс». На самом же деле «его программой была поверхностно понадерганная отовсюду мешанина».** Смесь прудонизма с коммунизмом,—говорил о ней Маркс.

Программа Бакунина вносила дезорганизацию в ряды пролетариата и мешала развитию его классового сознания.

Анархизм как политическое направление, относящееся враждебно к государству и его роли в истории человечества, резко враждебен марксизму, в котором главное—учение о диктатуре пролетариата. Анархизм отрицает также возможность использовать буржуазное государство в целях расширения революционной борьбы пролетариата. Ориентируя рабочий класс в сторону неподготовленных и непродуманных выступлений, отрицая не только роль государства, но и значение партии, партийной дисциплины и политической борьбы, анархизм именно в силу его внешнего «радикализма» является одним из вреднейших течений в рабочем движении.

«У Бакунина своеобразная теория, смесь прудонизма с коммунизмом... главным злом, которое следует устранить, он считает не капитал, а следовательно и не классовую противоположность между капиталистами и наемными рабочими, возникшую в результате общественного развития, а государство. В то время как массы социал-демократических рабочих так же, как и мы, держатся того взгляда, что государственная власть есть не что иное, как организация, которую создали себе господствующие классы—землевладельцы и капиталисты, для того чтобы защищать свои общественные привилегии, Бакунин утверждает, что государство создало капитал, что капиталист обладает своим капиталом только по милости государства. Так как, следовательно, государство является главным

* Альянс—объединение.

** Маркс и Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 175.

злом, то необходимо прежде всего уничтожить государство, и тогда капитал сам собой полетит к чорту. Мы же говорим обратное... отмена государства без предварительного социального переворота—бессмыслица, уничтожение же капитала—именно и есть социальный переворот и заключает в себе преобразование всего способа производства... Все это звучит необычайно радикально и так просто, что это можно выучить наизусть в пять минут,—вот почему эта бакунистская теория быстро встретила сочувствие в Италии и Испании среди молодых адвокатов, докторов и других доктринеров. Но масса рабочих никогда не допустит убедить себя в том, что общественные дела их собственной страны не являются в то же время их собственными делами, они по природе своей политичны (politisch), и всякого, кто предлагает им отказаться от политики, они в конце концов покидают. Проповедывать рабочим воздержание от политики при всяких обстоятельствах—это значит загонять их в объятия попов или буржуазных республиканцев». *

Пропаганда взглядов Альянса как самостоятельной организации, действующей независимо от Международного товарищества рабочих, вызвала много протестов среди рабочих, и Бакунин вынужден был обратиться в Генеральный совет с предложением принять его в Интернационал. Генеральный совет признал, что требование Альянса об «уравнении классов» противоречит программе Товарищества. «Не уравнение классов, которое на самом деле сводится к гармонии капитала и труда, назойливо проповедуемой буржуазией, а их уничтожение—вот подлинная тайна пролетарского движения, являющаяся целью Международного товарищества рабочих»,—писал в своем ответе Бакунину Маркс от имени Генерального совета. И поэтому он отказал Альянсу в приеме. Кроме того, Генеральный совет не мог пойти на то, чтобы позволить Альянсу иметь свою самостоятельную организацию с правом созывать международные съезды, как требовал Бакунин. Как справедливо указал Генеральный совет, это привело бы к распылению и дезорганизации сил пролетариата. Бакунин тогда вынужден был заявить о своем согласии распустить Альянс и о готовности всех секций Альянса войти в швейцарскую федерацию секций Интернационала. На самом же деле Альянс сохранил свое существование в виде тайной организации внутри Интернационала, и члены его, внешне примкнув к нему, вели двурушническую борьбу против руководства Международного товарищества рабочих. Опираясь на некоторых членов федерального совета швейцарских секций, Бакунин захватил в свои руки печатный орган женевской секции и начал систематический поход против Генерального совета.

Стремясь подчинить себе Интернационал и отстранить Маркса и Энгельса от руководства, Бакунин, скрывая свою заговорщическую организацию, начал кампанию за усиление полномочий Генерального совета Интернационала, надеясь захватить его в свои руки.

В демагогических целях, надеясь укрепить этим свое положение,

---

* Маркс и Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 203—204.

бакунисты повели агитацию за отмену «права наследования», предлагая обратиться с этим требованием к существующим правительствам. Уничтожение права наследования, твердили они, само по себе приведет к ликвидации частной собственности, а следовательно, капитализма. Как они, принципиальные противники всякой государственности и политической борьбы, надеялись принудить существующие капиталистические государства служить делу уничтожения капитализма, было непонятно и им самим. Но бакунистов в первую очередь прельщала возможность использовать этот лозунг в демагогических целях. Кампания вокруг вопроса о праве наследования приняла крупные размеры.

Насущной задачей для Международного товарищества рабочих теперь стала борьба против бакунизма, выступившего на смену разбитого прудонизма. Это было тем более необходимо, что ускоряющийся процесс осложнения международной обстановки предвещал наступление крупных испытаний для рабочего класса и для Интернационала.

Столкновения между трудом и капиталом приняли в 1869 г. наиболее ожесточенный за последнее десятилетие характер. Во Франции, Англии, Бельгии и в Швейцарии стачки рабочих сопровождались столкновением с войсками, расстрелами (во Франции, Бельгии), каторжными приговорами. В обстановке глубокого обострения классовой борьбы число приверженцев Интернационала быстро росло. В 1869 г. германские рабочие создали на съезде в Эйзенахе рабочую социал-демократическую партию. Американские рабочие, начав борьбу за восьмичасовой рабочий день, сумели освободиться от влияния буржуазных партий и также создали свою собственную рабочую партию, просуществовавшую, впрочем, недолго. Они заявили о своей солидарности с Интернационалом и прислали своего представителя на Базельский конгресс (1869). Благодаря I Интернационалу, передовые английские рабочие тоже стали все больше сознавать необходимость создания самостоятельной пролетарской партии.

Во Франции популярность Интернационала выросла необычайно. «Вас уговаривают вступить в этот знаменитый Интернационал, ...который мечтает о разрушении всего общественного строя»,—угрожающе предостерегал своих рабочих директор угольных копей в романе Золя «Углекопы». «О, вы ошибаетесь, господин директор,—перебил его рабочий.—До сих пор еще ни один из углекопов из Монжу не изъявлял согласия вступить в союз. Но если их доведут до этого, тогда в него вступят рабочие со всех копей. Это зависит от самой компании». А через несколько дней, когда компания отказала рабочим в их справедливых требованиях, всякие колебания углекопов исчезли. Делегация их явилась на собрание секции Интернационала и заявила о том, что углекопы Монжу хотят вступить в Международное товарищество рабочих. Таким образом, 10 тыс. горняков стали членами Интернационала. В 1869 г. буржуазная газета в Англии «Таймс» вынуждена была сообщить, что никто не мог предвидеть грандиозных успехов «этой странной организации».

«Движение, охватившее ныне рабочих всех стран, напоминает собой первые века христианства»,—сообщала эта газета.

Вопросы об отношении пролетариата к земельной собственности, об отмене права наследования, о функциях и правах Генерального совета были основными вопросами, обсуждавшимися на Базельском конгрессе. Предварительное обсуждение вопроса о земельной собственности на заседаниях Генерального совета и подготовленный Марксом доклад о национализации земли окончательно убедили Генеральный совет, что «будущее решит, что земля может быть только национальной собственностью» и что «национальная централизация средств производства станет основой общества, состоящего из ассоциации свободных и равных производителей». Большинство конгресса присоединилось к Брюссельской резолюции по земельному вопросу, подтвердив необходимость национализации земли; это решение имело огромное принципиальное значение,—оно наносило сокрушительный удар прудонизму и окончательно разоблачило его перед передовыми рабочими, как реакционное мелкобуржуазное течение в рабочем движении.

По вопросу об отмене права наследования был заслушан доклад Генерального совета, также написанный Марксом. Маркс показал, что право наследования есть юридическая надстройка существующей экономической организации общества. Задача же пролетариата заключается в уничтожении самой системы частной собственности, после чего исчезнет и право наследования. Выдвижение же на первый план вопроса об отмене права наследования опасно тем, что может отвлечь внимание рабочих от политической борьбы как средства к достижению экономического освобождения пролетариата. Комиссия, состоявшая в большинстве из бакунистов, доказывала, что отмена права наследования приведет к «социальной ликвидации», сущности которой они объяснить не могли. Так как ни одна из точек зрения по вопросу о праве наследования не собрала большинства, вопрос остался открытым; но надежда Бакунина на дискредитацию программы Товарищества провалилась.

По вопросу о праве наследования Эккариус прочел доклад Маркса: «Как и все гражданское право вообще, законы о наследовании являются не причиной, а следствием, юридическим выводом из существующей экономической организации общества, которая основана на частной собственности на средства производства... Признать отмену права наследования отправной точкой социальной революции означало бы только отвлечь рабочий класс от той позиции, с которой действительно следует повести атаку на современное общество... Это было бы ошибочно теоретически и реакционно на практике».

После Базельского конгресса Интернационал приобрел еще большую популярность. По некоторым данным, в его рядах насчитывалось тогда два миллиона человек. Английская буржуазия первая поняла как опасно для нее растущее влияние Интернационала. Рост числа его сторонников заставил ее обещать некоторые реформы. Когда Генеральный совет создал в Англии в 1870 г. «Лигу земли и труда» для пропаганды национализации земли («земля народу»—таков был ло-

зунг Лиги), введения прямого прогрессивного налога, всеобщего прямого и тайного избирательного права, всеобщего образования, вознаграждения депутатам парламента—английская буржуазия, чтобы перетянуть массы на свою сторону, выступила с обещаниями создать мелкую земельную собственность. Не только в Англии, но и в других странах рабочие стали переходить от экономической к политической борьбе. Рост массового самостоятельного политического рабочего движения—таков был один из основных итогов деятельности Интернационала за истекшие пять лет. Когда в 1870 г. Наполеон III арестовал всех членов комитетов французской секции Интернационала, газеты сообщили о вдвое большем количестве комитетов, открыто и смело заявивших себя преемниками прежних. «Наши французские члены наглядно показывают французскому правительству,—писал Маркс Энгельсу в мае 1870 г.,—в чем разница между политическим тайным обществом и настоящей рабочей организацией».* Успех беспрерывной борьбы Генерального совета с прудонизмом, лассальянством, бакунизмом, которые стремились упрочиться в рядах самого Интернационала против растущего рабочего движения, был достигнут благодаря вовлечению в рабочее движение широких слоев пролетарских масс. «Развитие социалистического сектантства и истинного рабочего движения стоят друг к другу в обратном отношении. Секты имеют свое (историческое) право на существование лишь до тех пор, пока рабочий класс не созрел для самостоятельного исторического движения; с наступлением же этого момента сектантство в сущности становится реакционным»,—писал Маркс в 1871 г.**

В марте 1870 г. в Женеве была создана русская секция Интернационала. Ее организаторы—революционеры-эмигранты—объясняли ее создание необходимостью связать революционное движение в России с движением рабочего класса в Западной Европе. «Народная жизнь в России за последние годы представляет некоторые замечательные явления, которые указывают на возможность и необходимость в настоящее время образовать в ней рабочие союзы, согласно с программой и организацией Международного товарищества». Секция единодушно решила,—писали Утин и другие в журнале «Народное дело»,—обратиться к Марксу с предложением представлять ее в Генеральном совете. Свое решение организаторы секции объяснили тем, что имя Маркса «слишком хорошо известно тем из русских, которые сколько-нибудь следят за социальным движением. Маркс был одним из первых основателей Международного товарищества рабочих. Он всегда ненавидел русское императорство и давно уже ждал пробуждения русского народа, изучая его социальный быт на русском языке. Мы рады были случаю выразить Марксу признательность русских социалистов за его труды, столь полезные для всех нас, и мы рады его согласию быть нашим представителем при Генеральном совете, потому что в

---

* Маркс и Энгельс. Письма, под ред. Адоратского, Партиздат, 1932, стр. 266 (Письмо Маркса к Энгельсу 18 мая 1870 г.).

** Маркс и Энгельс. Письма, под ред. Адоратского, Партиздат, 1932, стр. 266 (Письмо Маркса к Больте 23 ноября 1871 г.).

этом согласии выражается полная солидарность его воззрения с нашими на пользу и необходимость водружения интернационального знамени в России».

После Базельского конгресса стало ясно, что рабочее движение будет развиваться в дальнейшем как самостоятельное политическое движение. Основное направление и цели борьбы Международного товарищества рабочих окончательно определились. Борьба с капитализмом, его свержение путем самостоятельной политической борьбы рабочего класса, создание диктатуры пролетариата—та цель, ради достижения которой Интернационал был создан, была признана основной задачей рабочего движения передовыми рабочими всей Европы. В результате пяти лет деятельности Интернационала международное рабочее движение имело уже разработанную программу борьбы за избавление человечества от гнета капитализма. Эта программа была создана на основе изучения законов развития. внутренних противоречий капиталистического строя и исторической роли пролетариата как единственного последовательно революционного класса. Благодаря Интернационалу пролетариат нашел свою дорогу, он отделился от мелкобуржуазной демократии и вступил на самостоятельный исторический путь. Интернационал вооружил рабочий класс революционной теорией, которая дала рабочему движению «уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий». * Теорией этой было учение Маркса. Марксизм становился все более ведущим, господствующим направлением в рабочем движении. Все более очевидным становился реакционный, сектантский, мелкобуржуазный характер прудонизма, бакунизма, лассальянства; все яснее выступала несостоятельность оппортунистической политики лидеров тред-юнионизма.

Поражение прудонизма в результате деятельности Первого Интернационала было настолько полным, что массовое рабочее движение Франции 70-х гг. проходит мимо осколков этой секты. Число сторонников Бакунина после Базельского конгресса стало уменьшаться. «Его мнимые секции оставались тайной для Генерального Совета. Бакунин старался удержать под своим личным руководством несколько разрозненных групп в Испании и Италии...» ** В Швейцарии, где они начали свою деятельность, бакунисты потерпели в 1870 г. большое поражение: их исключили из романской федерации Интернационала. Все более обнаруживающаяся реакционность и мелкобуржуазная сущность бакунизма, отражавшего случайные, ограниченные местными условиями интересы отсталого рабочего движения, было причиной усиления до крайних пределов борьбы Бакунина с Интернационалом. Маркс раньше других членов Генерального совета вскрыл раскольническую деятельность Бакунина в Интернационале.

Между тем наступил 1870 г. Приближалась война между Германией и Францией. Реакционное правительство Наполеона III вызывало все

---

* Сталин. Вопросы ленинизма, 11 изд., стр. 14.

** Маркс. Документы Первого Интернационала, Огиз, 1939, стр. 107—108.

больше и больше недовольства. Революционная ситуация нарастала с каждым днем. Бакунизм мог оказаться серьезным препятствием в борьбе за мобилизацию всех сил рабочего класса в надвигавшихся революционных событиях. Борьба с ним стала первоочередной задачей.

19 июля 1870 г. вспыхнула франко-прусская война. Со стороны Германии война была вначале оборонительной, так как реакционное правительство Наполеона III мешало воссоединению Германии. Рабочий класс этой страны был еще слишком слаб, чтобы создать революционным путем единую германскую республику. При создавшейся тогда в Германии и Европе ситуации воссоединение и создание единого буржуазного германского государства могло быть проведено только путем войны.

Через полтора месяца после того как война началась, французская армия была разбита. Немцы вступили на территорию Франции и стали двигаться к Парижу; тогда война, вначале оборонительная со стороны Германии, превратилась в грабительскую, захватническую войну. Поражение французской армии повлекло за собой падение реакционного режима Наполеона III. 4 сентября 1870 г. в Париже произошла революция, но рабочих Франции события застали врасплох. Руководители французской секции Интернационала были в тюрьме. Некоторые группы французских рабочих все еще отрицательно относились к политической борьбе. Вот почему власть опять захватила крупная буржуазия, ненавидевшая рабочих. Боясь вооружить пролетариат, она предпочла отдать Германии Эльзас и Лотарингию, чем организовать оборонительную справедливую войну против прусского нашествия, и заключить позорный мир, уплатив громадную контрибуцию. С сентября 1870 г. классовая борьба между пролетариатом и буржуазией обострялась с каждым днем. После заключения мира с Германией буржуазия начала особенно ожесточенно наступать на рабочих и на широкие массы трудящихся. Чтобы разоружить парижских рабочих; буржуазия сделала попытку увезти из пролетарского предместья пушки, приобретенные рабочими на собственные деньги. Рабочие ответили восстанием, и тогда произошла революция 18 марта 1871 г. Парижская коммуна, созданная в результате этой революции, была образцом величайшего пролетарского движения,—впервые в истории у власти стали рабочие. Это был первый опыт диктатуры пролетариата. Несмотря на то, что Парижская коммуна создалась стихийно и Интернационал не принимал никакого участия в ее организации, Коммуна была детищем Интернационала в том смысле, что идея необходимости захвата власти пролетариатом была подготовлена всей деятельностью Интернационала. Маркс, хотя и считал, что парижские рабочие в 1871 г. не были готовы к захвату власти, принял самое деятельное участие по оказанию помощи Коммуне. Он вел самую энергичную борьбу за мобилизацию рабочего класса на поддержку Коммуны. Одновременно он пытался практически руководить деятельностью коммунаров, для чего Генеральный совет послал в Париж своего представителя Серрайе. Но неподготовленность рабочего класса,

отсутствие единой пролетарской политической партии и обусловленный этим целый ряд ошибок Коммуны привели к ее поражению.

Ярость победившей буржуазии, жестоко отомстившей рабочим за их попытку захватить власть и создать новый общественный строй, обрушилась на Интернационал. Во Франции он был поставлен вне закона. В Германии и в других странах также началось ожесточенное преследование рабочего движения. Бебель и Либкнехт были заточены в крепость. Французское правительство вело переговоры со всеми буржуазными государствами о введении общих репрессий против Интернационала и о запрещении его деятельности. Вместе с буржуазией против Интернационала выступили также осколки разбитых раньше прудонистских и лассальянских групп. Но особенно усердствовали бакунисты, чудовищно клеветавшие на Интернационал и его Генеральный совет. Они оказывали поддержку буржуазии своей дезорганизаторской подрывной деятельностью, направленной против Интернационала, Генерального совета и его вождя—Маркса.

Вопреки всем трудностям, репрессиям и преследованиям, Интернационал как руководящий центр международного пролетарского движения оказался в это тяжелое для рабочего класса время на высоте положения. Он сумел организовать материальную помощь беглецам Коммуны, энергично выступил на защиту коммунаров против всей буржуазной прессы, против «волков, свиней и подлых псов старого общества». Работа Маркса «Гражданская война во Франции в 1870—71 гг.»—лучший памятник великим французским коммунарам.

Очень большую роль в истории международного пролетарского движения того времени сыграла созванная в сентябре 1871 г. нелегальная Лондонская конференция Интернационала. Докладчиком от Генерального совета на конференции выступил Маркс. Он дал анализ уроков Коммуны и на основе этого анализа показал ошибочность тактики бакунистов, отрицавших необходимость политической борьбы для пролетариата. Именно Парижская коммуна 1871 г. доказала, что задачей пролетариата после победы пролетарской революции является установление диктатуры пролетариата, и не «отмена государства», как это рекомендовали бакунисты, а слом старой буржуазной государственной машины и создание пролетарского государства. «Во Франции преступное воздержание от политики позволило буржуазии захватить власть в свои руки»,—говорил Маркс. «Но не следует думать, что иметь рабочих в парламенте—маловажное дело. Если их голоса... и заглушают, если их изгоняют..., то такие репрессии и нетерпимость оказывают глубокое действие на народ; если же, наоборот, они, подобно Бебелю и Либкнехту, получают возможность говорить с этой трибуны, то к ним прислушивается весь мир... Товарищество не первый день требует, чтобы рабочие занимались политикой, а выдвигало это требование всегда».* Абсолютное воздержание от политической борьбы является невозможным даже в период реакции,—говорил

---

* Лондонская конференция Первого Интернационала, Партиздат, 1936 г., стр. 65.

Энгельс. Проповедывать рабочим воздержание от политики означало бы толкать их в объятия буржуазной политики. «Мы хотим уничтожения классов. Каково средство, чтобы добиться этой цели? Политическое господство пролетариата... Но революция есть высший акт политики; тот, кто это признает, должен стремиться к таким средствам, к таким политическим действиям, которые подготовляют революцию, которые воспитывают рабочих для революции... Политика же, которую следует вести, это—рабочая политика; надо, чтобы рабочая партия сконструировалась не как хвост той или иной буржуазной партии, а как партия независимая, у которой своя собственная цель, своя собственная политика».*

В резолюции, принятой конференцией по вопросу о политической борьбе рабочего класса, было записано:

...«Против коллективной власти имущих классов пролетариат может действовать как класс, только организовавшись сам в политическую партию, отличную от всех старых партий, образованных имущими классами, и противостоящую им; ...организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и ее конечной цели—уничтожения классов»... **

В тесной связи с этим решением стоит другое решение конференции о том, что тред-юнионы могут стать подлинно классовыми организациями пролетариата только под руководством Интернационала. Большое внимание конференция уделила организационному вопросу, который поднимался еще на Базельском конгрессе, когда Генеральный совет поставил вопрос о расширении его полномочий.

Успехи Интернационала, тяга к нему рабочих побуждали разных буржуазных проходимцев в погоне за рабочими массами прикрываться именем Интернационала. Генеральному совету много раз приходилось выступать в печати с заявлениями, что не все те, кто клянется именем Интернационала, на самом деле являются его членами.

Базельский конгресс расширил полномочия Генерального совета: он получил право в промежутках между съездами исключать из Интернационала, принятие же в Интернационал новых организаций без санкции Генерального совета было решено признавать недействительным. На Базельском конгрессе бакунисты голосовали за все предложения о расширении прав Генерального совета. Но после конгресса они стали кричать о диктатуре Генерального совета, о необходимости предоставления больше прав секциям на местах. Роль Генерального совета они хотели ограничить только регистрацией событий в международном рабочем движении, лишив его руководящей роли.

Организационные планы бакунистов были неотделимы от их программы: сторонники разрозненных, случайных, бунтарских выступлений, они были против организованной борьбы, которая требует длительной подготовки и централизованного руководства.

Маркс же считал, что в борьбе с централизованным и сильным

---

* Лондонская конференция Первого Интернационала, Партиздат, 1936 г., стр. 68—71.

** Там же, стр. 127—128.

государственным аппаратом буржуазии рабочие должны создать крепкую организацию, построенную на принципах демократического централизма.

Лондонская конференция 1871 г. в своих решениях по организационному вопросу подчеркнула руководящую роль Генерального совета как центрального штаба международного рабочего движения.

Конференция наносила удар по всякого рода сектантским группировкам и прежде всего по бакунистским дезорганизаторам. Приняв решение о запрещении приема в Интернационал организаций с самостоятельной программой, отличной от программы Интернационала, конференция заявила, что Альянс должен прекратить свое существование.

Лондонская конференция совпала с семилетней годовщиной со дня митинга в Сент-Мартинс холле. В речи, посвященной этой знаменательной дате, Маркс следующим образом определил задачи Интернационала: «Мы устраним единственное основание классового господства и гнета, разрушив существующие условия угнетения передачей всех средств труда производящему рабочему и заставив, таким образом, каждого физически годного индивидуума работать, чтобы обеспечить себе существование. Но прежде чем такое изменение может быть осуществлено, возникает необходимость в пролетарской диктатуре, а первым условием этого будет пролетарская армия. Рабочему классу придется завоевать себе освобождение на поле битвы. Задача Интернационала—организовать и сплотить силы рабочего класса для предстоящей борьбы». *

После Лондонской конференции бакунисты развернули бешеную травлю против ее решений и против Генерального совета. Со времени поражения Коммуны бакунисты сделались центром притяжения всех реакционных сил, боровшихся против пролетариата и его стремления вести самостоятельную политику. Их нападки на Интернационал давали оружие полиции и европейской реакции для преследования пролетарских революционеров. В условиях свирепствовавшей реакции, когда в труднейшей обстановке приходилось бороться за укрепление пролетарских рядов, бакунисты являлись настоящими организаторами раскола и распыления сил рабочего класса. Это очень хорошо показано в опубликованном недавно на русском языке циркуляре Генерального совета к секциям Интернационала, разосланном в июне 1872 г. Циркуляр этот разоблачает антипролетарскую раскольническую подрывную работу бакунистов и вскрывает их связи с международной полицией. **

В ноябре 1872 г. на Гаагском конгрессе Бакунин был исключен из Интернационала. Гаагский конгресс еще раз подтвердил, что международный пролетариат считает необходимым создание в каждой стране

---

* Лондонская конференция Первого Интернационала, Партиздат, 1936 г., стр. 206.

** Выполнению этой же задачи посвящена брошюра: «Альянс Социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих», написанная по поручению Гаагского Конгресса Марксом и Энгельсом при участии Лафарга (изд. Госполитиздата, 1940).

самостоятельной пролетарской партии. «Организация пролетариата в политическую партию необходима для обеспечения торжества социальной революции и ее конечной цели—уничтожения классов. Объединение рабочих сил, уже достигнутое в экономической борьбе, должно также послужить в руках этого класса рычагом в борьбе с политической властью эксплоататоров, завоевание политической власти становится великой задачей пролегариата».

Но в 1872 г. свирепствовала реакция. Лучшие активные силы рабочего класса в каждой отдельной стране были лишены возможности действовать.

«Поражение геройских парижских рабочих—знаменитой Парижской коммуны—означало конец Интернационала»,—говорит Ленин.* В виду невозможности при всеобщей реакции «... поддерживать всю полноту своей деятельности иначе, как ценою ряда жертв, от которых рабочее движение должно было истечь кровью ... Интернационал удалился на время со сцены».** «Первый Интернационал, основанный Марксом, существовал с 1864 по 1872 г.... Он незабываем, он вечен в истории борьбы рабочих за свое освобождение».***

Генеральный совет переместился в Соединенные Штаты Америки, где тогда не было реакции, господствовавшей в Европе, и где рабочее движение тогда могло более свободно развиваться. В США Генеральный совет просуществовал до 1876 г., когда созванная им в Филадельфии конференция приняла решение о прекращении деятельности Интернационала и о роспуске Генерального совета. «Товарищи рабочие! Интернациональный конгресс в Филадельфии упразднил Генеральный совет Международного товарищества рабочих»...,—сообщало последнее воззвание Международного товарищества рабочих. «Интернационал умер»,—опять воскликнет буржуазия и с радостью и насмешкой будет указывать на работы этого конгресса как на доказательство поражения всемирного рабочего движения. Пусть крик наших врагов не окажет на нас влияния. Мы распустили организацию Интернационала по причинам, вытекающим из современного политического положения Европы, но взамен ее мы видим, как принципы организации признаются и защищаются передовыми рабочими всего цивилизованного мира. Дадим нашим товарищам—европейским рабочим—немного времени для усиления своих национальных организаций, и, без сомнения, они вскоре окажутся в состоянии разрушить барьеры, отделяющие нас от рабочих других частей света. Товарищи! Мы телом и душой прониклись принципами Интернационала. Вы найдете средства и без организации расширить круг его приверженцев. Вы приобретете новых борцов, которые будут работать во имя осуществления целей нашего общества. Американские товарищи обещают вам, что они будут свято хранить и лелеять завоевания Интернационала в Соединенных Штатах до тех

---

* Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 194.
** Маркс и Энгельс. Соч., т. XV, стр. 418.
*** Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 194.

пор, пока более благоприятные условия опять соберут рабочих всех стран под общее знамя борьбы и вновь, с большей еще силой, раздастся клич: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

* *
*

В своей старой форме Интернационал пережил себя в 70-х гг. XIX в. Парижская коммуна нанесла первый удар по капитализму и открыла новую страницу в истории международного пролетарского движения.

Эпоха буржуазно-демократических преобразований в Западной Европе была завершена. После Парижской коммуны, говорит В. И. Ленин, начался второй этап всемирной истории, период «подбирания и собирания сил пролетариата, подготовки его к грядущим битвам».* Вот почему в годы, следовавшие за поражением Парижской коммуны, жизнь властно потребовала от рабочего класса создания пролетарских армий, т. е. немедленной организации пролетарской партии в каждой стране. Оправившись от поражения 1871 г., европейские и американские рабочие выполнили завещанную им I Интернационалом задачу: в 80-х гг. прошлого века во многих странах Европы были созданы социалистические партии. Благодаря деятельности I Интернационала идеи Маркса и Энгельса так прочно проникли в массы, что никакие происки реакции не могли заглушить стремления пролетарских масс к объединению. В 1889 г., спустя тринадцать лет после прекращения деятельности I Интернационала, международное объединение пролетариата было создано вновь. В 1889 г. начал свою деятельность II Интернационал. В первый период своей деятельности он выполнял полезную работу по организации пролетарских масс. II Интернационал не стал, однако, преемником I Интернационала. «Новейший (XX века) империализм создал монопольно-привилегированное положение для нескольких передовых стран, и на этой почве везде во II Интернационале обрисовался тип вождей-предателей, оппортунистов, социал-шовинистов, отстаивающих интересы своего цеха, своей прослойки рабочей аристократии. Создалась оторванность оппортунистических партий от «масс», т. е. от наиболее широких слоев трудящихся, от большинства их, от наихудше оплачиваемых рабочих».** Формально во главе партий II Интернационала стояли марксисты, на самом же деле уже с начала XX в. господствующим течением во II Интернационале стал оппортунизм. «Партии II Интернационала, называя себя на словах марксистскими, на деле терпели в своей среде противников марксизма, открытых оппортунистов, и дали им разложить, погубить II Интернационал».***

Деятели II Интернационала выхолостили, исказили учение Маркса, вытравили из него живую душу и приспособили его к интересам буржуазии. «...между Марксом—Энгельсом, с одной стороны, и Лениным—

---

* Ленин. Соч., т. XVI, стр. 332.
** Ленин. Соч., т. XXV, стр. 188.
*** История ВКП(б). Краткий курс, стр. 137.

с другой, лежит целая полоса господства оппортунизма II Интернационала»...* Они создали, как говорит товарищ Сталин, «вместо цельной революционной теории—противоречивые теоретические положения и обрывки теории, оторванные от живой революционной борьбы масс и превратившиеся в обветшалые догмы».**

Партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным была единственной партией во II Интернационале, которая с первых же шагов своей деятельности объявила решительную и непримиримую борьбу оппортунизму. Ленин и Сталин освободили учение Маркса и Энгельса от фальсификации его II Интернационалом и, творчески разработав это учение дальше, разрешили ряд вопросов, которые перед Марксом и Энгельсом еще не вставали или которые они поставили только в самой общей форме. «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции».***

Партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным была единственной партией во II Интернационале, продолжавшей с первых шагов своей деятельности борьбу за великие принципы, лежавшие в основе всей работы Первого Интернационала, созданного под руководством великого основоположника научного коммунизма Маркса. Большевистская партия во главе с Лениным и Сталиным подготовила создание Коммунистического Интернационала, являющегося великим преемником и продолжателем дела Первого Интернационала.

«I Интернационал заложил фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм.

Второй Интернационал был эпохой подготовки почвы для широкого, массового распространения движения в ряде стран.

Третий Интернационал воспринял плоды работ II Интернационала, отсек его оппортунистическую, социал-шовинистскую, буржуазную и мелко-буржуазную скверну и начал осуществлять диктатуру пролетариата».**** *

Под руководством Ленина и Сталина рабочие и крестьяне нашей великой страны построили социалистическое общество и создали условия для постепенного перехода к коммунизму, победу которого над капитализмом прозорливо предвидели Маркс и Энгельс.

---

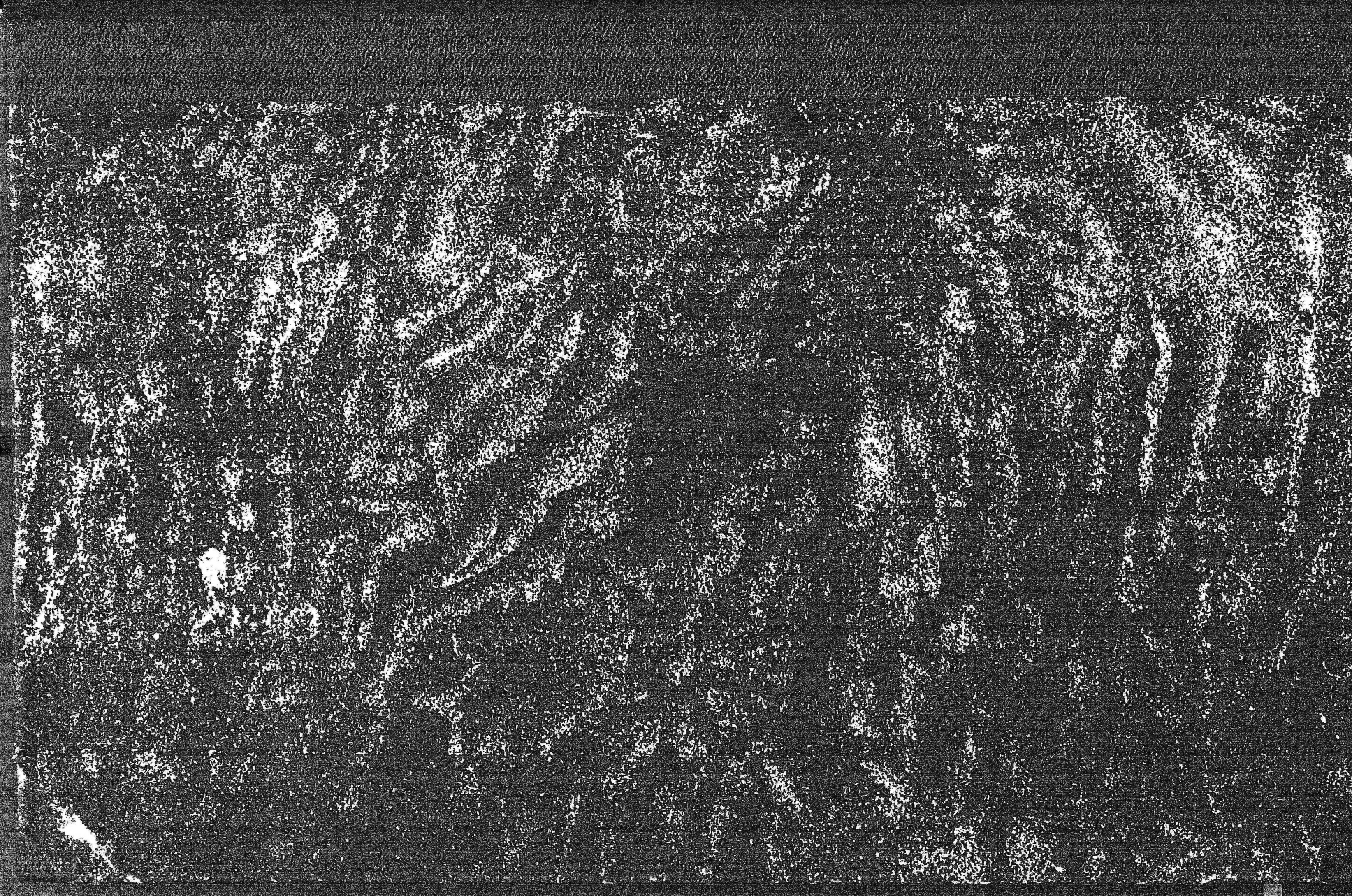
* Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 8.
** Там же, стр. 8.
*** Там же, стр. 2.
**** Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 247.

EB_1941_AKS_464

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

1. Основание Международного товарищества рабочих (Первого Интернационала) 3
2. Предпосылки к созданию I Интернационала 5
3. Рабочее движение в Западной Европе в 50-х и 60-х гг. XIX в. . . . 14
4. I Интернационал, его деятельность 28

ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
42	19—20 св.	с помощью Либкнехта, бывшего депутатом северо-германского рейхстага, и Августа Бебеля...	с помощью Либкнехта и Августа Бебеля, бывших тогда депутатами северо-германского рейхстага
45	3 св.	землевладельческим	земледельческим